

10 Сентября № 26-й, 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Императоръ Константинъ Великій и торжество
христіанства.

(Къ предстоящему—14 сентября 1913 г. торжественному воспоминанію 1600-лѣтія Миланскаго эдикта).

Въ мартѣ текущаго 1913 года исполнилось 1600 лѣтъ со времени изданія римскимъ императоромъ Константиномъ Великимъ знаменитаго *Миланскаго эдикта* (въ 313 г.), которымъ, жестоко гонимая дотолѣ, христіанская вѣра и Церковь получила свободу и право господствующей религіи.

Торжественное воспоминаніе 1600-лѣтія со времени Миланскаго эдикта, коимъ признано было за православную вѣрою право на свободное распространеніе и первенство ея, Свят. Синодомъ опредѣлено (см. Церк. Вѣд. за 1913 г. № 11, стр. 125—126) отпраздновать 14 сентября сего 1913 года благодарственнымъ молебствіемъ во всѣхъ храмахъ, предваривъ эти молебствія соотвѣтствующими поучеіями.

Миланскій эдиктъ составилъ цѣлую эпоху въ жизни человѣчества.

Миланскій эдиктъ долженъ былъ установить на незаблѣмыхъ основаніяхъ свободу совѣсти во всей римской имперіи, изданный въ началѣ 313-го года, съ согласія Лицінія, вѣрнаго тогдашняго союзника Константина.

Миланскій эдиктъ дѣлится на двѣ части: одна — опредѣляетъ тѣ исправленія, какия должно сдѣлать въ прошломъ.

Въ первой части императоры объявляютъ вначалѣ, что «свобода религіи не можетъ быть стѣсняема, и что слѣдуетъ позволять каждому повиноваться, въ божественныхъ дѣлахъ, побужденію своей совѣсти». Тотчасъ они дѣлаютъ примѣненіе этого правила къ христіанамъ, единственнымъ изъ подданныхъ Рима, религіозная совѣсть коихъ была насилуема въ эти послѣднія времена. Сказавъ что и тѣ стѣсненія, которыми сопровождался эдиктъ терпимости Галерія, отмѣняются, — императоры прибавляютъ: „Мы хотимъ просто въ настоящее время, чтобы каждый изъ тѣхъ, кто имѣетъ волю слѣдовать христіанской религіи, могъ дѣлать это безъ боязни какого бы то ни было безпокойства... Мы дали этимъ актомъ христіанамъ безусловную свободу слѣдовать своей религіи». Потомъ чувствуя, быть можетъ, что пора уже успокоить язычниковъ, чтобы у нихъ не появилось какого-либо страха реакціи или пригѣсненій, императоры напоминаютъ, что это основное начало не должно служить на пользу однихъ только христіанъ, но для всѣхъ: «То, что мы дозволяемъ имъ, дозволяемъ также и другимъ, которые будутъ пользоваться свободою выбирать ту вѣру, каковую они предпочитаютъ, какъ это прилично спокойствію нашего времени, чтобы никто не былъ оскорбленъ въ своей чести, или въ своей религіи».

Затѣмъ слѣдуетъ разъясненіе и опредѣленіе частныхъ вопросовъ. Не достаточно обезпечить христіанамъ, какъ и всѣмъ, свободу дѣйствій: справедливость требуетъ помочь поправленной Церкви подняться изъ развалинъ и дать ей средства выполнить свои религіозные обряды и богослуженіе. Поэтому императоры опредѣляютъ восстановленіе уничтоженнаго права церковной собственности. Владѣнія Церкви, прежде всего, заключались въ зданіяхъ, посвященныхъ религіознымъ собраніямъ. Они должны быть возвращены «обществу христіанъ», и это должно быть сдѣлано безъ вознагражденія, безъ требованія платы, безъ отлагательства и безъ тяжбъ; императоры возьмутъ на себя возмѣщеніе если это окажется необходимымъ, издержекъ частнымъ лицамъ, которыя получили или приобрѣ-

ли это имущество отъ казны. Но христіане «владѣли не только мѣстами собраній, а также и другими видами собственности, которая принадлежала ихъ собранію, т. е. церквамъ, а не частнымъ лицамъ». Императоры повелѣваютъ, чтобы «въ силу этого же закона, безъ всякой оговорки, или разсужденій, это имущество было возвращено, христіанскимъ собраніямъ или общинамъ, съ соблюденіемъ вышеустановленнаго правила, т. е. давая надежду на вознагражденіе отъ императорскаго благоволенія за тѣ владѣнія, какія будутъ возвращены безъ обратнаго полученія ихъ цѣны» (отъ казны — частными лицами, купившими ихъ въ свое время).

Правда, эти распоряженія не новы. Равносильные имъ находятся въ рескриптахъ, данныхъ епископомъ Галліенномъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ. Въ сущности они содержатся и въ эдиктѣ Галерія, который былъ изданъ въ 311-мъ году. Въ этомъ же году Максенцій предупредилъ (для города Рима) намѣренія своего побѣдителя, возвращая нацѣ Мильтіаду *loca ecclesiastica*. Но въ настоящее время эти возстановительныя мѣры суть примѣненіе основнаго начала, о не простое политическое средство. Эти мѣры освящаютъ свободу совѣсти, торжественно признанную, и устанавливаютъ равенство передъ закономъ для всѣхъ вѣроисповѣданій, между которыми дѣлится римскій міръ. Отъ Миланскаго эдикта идетъ починъ новаго порядка вещей. Основное начало поставлено здѣсь съ достаточною силою для поддержанія этого порядка. Распоряженія этого эдикта исходятъ не отъ уничтоженнаго государя, какъ Галліенъ, или умирающаго, каковъ былъ Галерій, или отъ не признаемаго, какъ на примѣръ Максенцій, но отъ императора, побѣда котораго (и сами язычники признавали въ ней что то божественное) сдѣлала его неоспоримымъ владыкою Запада и поставила въ такое положеніе, что его должна была слушаться вся имперія. На это указываетъ повелительный и вмѣстѣ съ тѣмъ благочестивый тонъ словъ, которыми оканчивается эдиктъ: «Во всемъ мы должны оказывать свое содѣйствіе этому обществу христіанъ, чтобы нашъ приказъ былъ исполненъ быстро, потому что онъ благопріятенъ для общественнаго спокойствія. Пусть благоволеніе Божіе, которое мы, какъ было выше сказано, испытали въ такихъ великихъ дѣлахъ,

доставить намъ успѣхъ и въ тоже время обезпечить счастье всѣхъ!»¹⁾

Константину не пришлось искать средствъ, чтобы принудить Максимиана къ исполненію Миланскаго эдикта. Во время изданія его на Западѣ, тиранъ Азіи сдѣлалъ нашествіе на владѣнія Лицінія, который былъ тогда въ Миланѣ у своего могущественнаго товарища, на сестрѣ коего онъ только-что женился. Лиціній поспѣшилъ въ Оракію, разбилъ Максимиана, принудилъ его перейти Босфоръ и послѣдовалъ за нимъ въ Вифинію. Максимианъ убѣжалъ въ Тарсъ. Здѣсь желая возвратить себѣ расположеніе христіанъ, онъ издалъ въ свою очередь эдиктъ о религіозномъ умиротвореніи. Основныя мысли этого эдикта, довольно двухъмысленны и неопредѣленны, но распоряженія воспроизводятъ, приблизительно Миланскій эдиктъ. Въ Максимиановомъ эдиктѣ объявляется, что «тѣ, кто хочетъ послѣдовать сектѣ христіанъ, имѣютъ на это полную свободу», и что «каждый можетъ исповѣдывать религію, какую онъ предпочитаетъ», Вѣрующіе получаютъ позволеніе возстановить «дома Господа»—выраженіе, знаменательное подъ перомъ язычника! всѣ имуществва, которыя были отняты у нихъ казною, или которыя заняты городами въ ущербъ христіанамъ должны «возвратиться къ своему прежнему законному положенію и въ собственность христіанъ». Это—признаніе Церкви, и того права на владѣніе, какое принадлежало ей во всѣ времена. Но это позднее исправленіе несправедливости и возвращеніе христіанскихъ владѣній нисколько не помогло Максимиану. Узнавъ о прибытіи Лицінія, который взялъ приступомъ ущелье Тавра, онъ скоростижно умеръ, или отравился. За нимъ не осталось даже заслуги возстановленія въ Азіи религіозной свободы, потому что въ этомъ отношеніи отнынѣ становится закономъ и для Востока, такъ, же какъ и для Запада, Миланскій эдиктъ, который былъ обнародованъ Лицініемъ со времени его прибытія въ Никомидію. И исторія не сохранила бы памяти объ эдиктѣ Максимиана (изданномъ въ Тарсѣ), если бы Евсевій не снялъ съ него списка.

Провогласить, въ началѣ сильнаго религіознаго перело-

¹⁾ См. полный текстъ эдикта у Лактанція, De mort pers 48 и Евсевія Hist. Eccl. X,5.

ма, свободу совѣсти и общать различнымъ вѣроученіямъ одинаковое ко всѣмъ вниманіе и уваженіе—дѣло, сравнительно, легкое; но не всегда бываетъ также удобно согласовать эти новыя начала съ дѣломъ и привить новыя взгляды нравамъ общества. Принимать эти новыя положенія и принаравливаясь къ нимъ приходится не отвлеченному обществу, а живому цѣлому, которое имѣетъ вѣковыя привычки, укоренившіеся предрасудки, преданія и страсти. У приверженцевъ той религіи, которая господствовала до сихъ поръ одна, явится сопротивленіе, опирающееся на долговременномъ обладаніи государствомъ; у исповѣдующихъ ту, которая недавно была преслѣдуема и получаетъ теперь свободу, возникнетъ почти неизбѣжно, нетерпѣливое желаніе господствовать въ свою очередь, особенно если они считаютъ себя обезпеченными на счетъ благосклонности къ нимъ государя. Самъ верховный правитель, если только онъ не совершенный скептикъ, будетъ имѣть свои личныя склонности и предпочтенія, и это сдѣлаетъ для него невозможнымъ безпристрастіе. Среди этихъ различныхъ препятствій (которыя часто задерживали правильный ходъ жизни) и развивалось дѣло религіознаго умиротворенія, намѣченное Миланскимъ эдиктомъ.

Самая постановка императорской власти (съ ея правами въ древнемъ Римѣ) создавала для Максенціева побѣдителя противорѣчивое положеніе. По чувствамъ и вѣрованіямъ Константинъ сдѣлался христіаниномъ, безъ сомнѣнія—крайне несовершеннымъ, но искреннимъ. Какъ императоръ, онъ сохранялъ принужденную связь съ язычествомъ. По закону онъ былъ членомъ всѣхъ греческихъ коллегій и верховнымъ жрецомъ. Это достоинство предоставляло ему не только предсѣдательство надъ жрецами Весты (для чего ему легко было бы найти замѣняющее его лицо), но оно возлагало на него, кромѣ того, почти безусловную руководительную власть надъ римскою религіей и надъ всѣми чужеземными вѣроисповѣданіями, которыя находились въ зависимости отъ первой; при чемъ власть эта распространилась въ то же время и на обряды и богослуженіе, и на личный составъ. Константинъ не могъ отказаться отъ сана верховнаго жреца, не умаляя въ глазахъ большинства своихъ подданныхъ, величія верховной власти; съ другой стороны, для него было невоз-

можно уничтожить это звание, не нарушая права свободы религий, которую онъ только-что провозгласилъ; а передать эту роль въ руки частнаго лица значило—облечь его опасною властью и почти навѣрно создать себѣ соперника. Одинъ языческій историкъ замѣчаетъ также, что Константинъ, «уклонившись даже въ дѣлѣ вѣры отъ истиннаго пути», сохранилъ тщательно званіе и почести верховнаго жреца (*pontifex maximus*). Этотъ титулъ встрѣчается въ надписяхъ и на монетахъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ его царствованія.

Тертуллианъ, кажется, предвидѣлъ эту неправильность положенія императора, остающагося главнымъ официальнымъ лицомъ языческой религіи, которую онъ оставилъ, когда писалъ: «Невозможно быть въ одно и то же время, цезаремъ и христіаниномъ». Но что казалось для разсужденій непреклоннаго африканскаго писателя издани невозможнымъ, то постарается осуществить болѣе гибкій геній. Константинъ и его преемники будутъ въ теченіе болѣе полувѣка проводить на дѣлѣ этотъ видъ двойственности въ своей религіозной политикѣ.

Для того, чтобы понять и оцѣнить способъ, какимъ эта задача была разрѣшена первымъ христіанскимъ императоромъ, надо припомнить; что съ 313-го до 324-го года онъ царствовалъ не одинъ. Его соправитель на Востокѣ, Лиціній въ началѣ вполне сочувствовавшій его религіозной политикѣ, отступаетъ отъ нея мало-по-малу и дѣлается наконецъ открытымъ покровителемъ язычества. Это положеніе естественно налагало на Константина въ теченіе десяти лѣтъ большую сдержанность, нежели тогда, когда, послѣ 324-го года (послѣ того, какъ Лиціній былъ побѣжденъ и убитъ, и языческая реакція, главою которой онъ былъ, оказалась вмѣстѣ съ нимъ побѣжденною), на Востокѣ и Западѣ явился въ лицѣ Константина одинъ только повелитель, свободный высказывать свои чувства съ полною независимостью. Поведеніе Константина по отношенію къ язычникамъ и христіанамъ должно быть поэтому разсматриваемо отдѣльно за каждый изъ этихъ періодовъ.

Въ теченіе перваго періода были изданы четыре законодательные акта, писанные Константиномъ изъ Рима, Аквилей и Сардиса; они имѣютъ отношеніе къ упорядо-

чанію языческаго культа, Прежде всего, въ 319-мъ году явился рескриптъ и эдиктъ противъ злоупотребленій искусствомъ прорицанія; эти два закона имѣютъ въ виду запретить входъ въ частные дома гаруспексамъ и жрецамъ, которые дѣлали для себя ремесломъ отгадыванія будущаго. Занятіе гаруспиціями дозволяется только въ храмахъ, публично, и по освященнымъ обрядамъ. Два рескрипта 321-го г. дополняютъ эту мысль императора. Въ первомъ изъ нихъ онъ угрожаетъ строгими наказаніями тѣмъ, магическія волшебства коихъ будутъ направлены противъ жизни или нравственности; изъ этого правила исключаются невинныя средства, имѣющія единственною цѣлью излѣченіе болѣзней или предохраненіе отъ порчи урожая (хлѣбовъ и плодовъ). Другой рескриптъ объясняетъ, что гаруспексы должны быть вопрошаемы—согласно съ древнимъ обычаемъ—въ томъ случаѣ, когда молнія ударитъ во дворецъ или въ какое-нибудь общественное зданіе, но что отвѣты ихъ должны быть передаваемы непосредственно императору. Въ этихъ различныхъ распоряженіяхъ нѣтъ никакого посягательства на свободу идолослуженія; совсѣмъ напротивъ, они освящаютъ языческую религію въ формальныхъ выраженіяхъ и признаютъ официальное занятіе гаруспиціями также открыто, какъ караютъ тайные обманы и хитрости въ этомъ дѣлѣ. Ихъ можно сравнить съ подобными распоряженіями, какія издавались государями язычниками. Если эти распоряженія наносятъ язычеству косвенный ударъ, запрещая злоумышленія во мракъ и тайнѣ, и обяывая жрецовъ жить и вести свои дѣла при дневномъ свѣтѣ и даже сообщать свои пророчества государю,—то въ такомъ видѣ, въ какомъ они являются для буквального поминанія, они поражаютъ только злоупотребленія, не давая приверженцамъ древняго культа никакого законнаго повода для жалобъ, и представляются исходящими въ равной мѣрѣ отъ великаго понтифекса, такъ же какъ и отъ императора.

Другія мѣры, предпріятыя въ то же время Константиномъ, отвѣчаютъ вполне точно духу Миланскаго эдикта, такъ какъ онъ имѣютъ въ виду поставить христіанъ въ положеніе равноправности съ язычниками—сообразно съ эдиктомъ, который признавалъ одни и тѣ же права за различными религіями, между которыми дѣлились под-

данные имперіи. Таковы законы или рескрипты 313-го, 319-го и 320-го годовъ, объявляющіе, что православные священники свободны отъ всякихъ общественныхъ налоговъ: исключеніе вполне справедливое, потому что языческіе жрецы уже пользовались этою льготой, но къ сожалѣнію, почти уничтоженное — ко вреду христіанъ — другимъ закономъ 320-го года, который повелѣваетъ допускать въ священное званіе только «людей бѣднаго состоянія», изъ боязни, чтобы вступленіе слишкомъ большаго числа богатыхъ въ ряды духовенства не привело приходоѡ къ безлюдью и оскудѣнію. Разрѣшеніе, послѣдовавшее въ 312 году, оставлять по завѣщаніямъ имущество въ пользу православныхъ церквей — приравниваетъ въ этомъ отношеніи церкви къ языческимъ храмамъ, которые во всѣ времена имѣли право получать дары и наслѣдства. Когда христіанскія базилики воздвигаются на счетъ государственнаго казначейства въ Римѣ, въ Италіи, въ Африкѣ и Азіи, тогда освященіе ихъ празднуется съ блескомъ, и на содержаніе ихъ назначаются доходы съ земель. Константинъ даетъ этимъ путемъ только великолѣпное вознагражденіе православной религіи, въ виду тѣхъ преимуществъ, какими пользовалась языческая; и Зосима несправедливъ, упрекая его въ томъ, что онъ истощилъ бесполезными постройками государственные доходы. Законъ 321-го года, повелѣвавшій судьямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ праздновать воскресенье, есть самъ по себѣ особое благоволеніе по отношенію къ христіанамъ: онъ ставитъ только ихъ праздничные дни на ту же степень достоинства, на какой находятся языческія *feriae* (праздничные дни), въ теченіе которыхъ должна была прекращаться всякая работа, какая не была необходима. Что касается закона 323-го года, запрещающаго принуждать христіанъ совершать языческія богослужебныя дѣйствія, то онъ не требуетъ объясненія; онъ показываетъ, какая бдительность была еще необходима законодателю для того, чтобы обезпечить свободу совѣсти, обѣщанную всѣмъ подданнымъ.

Здѣсь нужно однако замѣтить одинъ любопытный отбѣнокъ мысли (въ законѣ 323-го года). Императоръ запрещаетъ принуждать къ жертвоприношеніямъ «духовныхъ лицъ и другихъ членовъ православной Церкви»: покамѣстъ,

это—безпристрастный слогъ законодателя; потомъ, настаивая на этомъ, онъ угрожаетъ тяжкими наказаніями «тѣмъ, кто сталъ бы принуждать къ выполненію чуждыхъ религиозныхъ обрядовъ служителей святѣйшаго закона»: это уже языкъ христіанина. До сихъ поръ мы не могли судить о личныхъ чувствахъ Константина. Кромѣ нѣсколькихъ выраженій, весь рядъ законовъ и распоряженій, о которыхъ мы только-что упоминали, могъ исходить отъ государя, совершенно равнодушнаго въ дѣлѣ религіи и занятаго исключительно тѣмъ, чтобы обезпечить всѣмъ вѣроисповѣданіямъ одинаковое положеніе. Законъ 323-го года не уклоняется отъ этой цѣли, не открываетъ—нечаяннымъ измѣненіемъ оффиціального слога—задушевныя предпочтенія государя. Болѣе ранніе поступки уже обнаружили его чувства. Панегеристы, которые описываютъ вступленіе Константина въ Римъ послѣ битвы у моста Мильвія, говорятъ о тѣхъ зрѣлищахъ, на которыхъ онъ присутствовалъ, но не упоминаютъ ни о жертвоприношеніяхъ, ни даже о посѣщеніи Капитолія. Въ 313-мъ году онъ пропускаетъ отпраздновать столѣтнія игры, которыя запечатлѣны отъ начала до конца духомъ язычества. Когда ему была воздвигнута статуя въ Римѣ, онъ пожелалъ чтобы копье, которое было помѣщено у него въ рукѣ, имѣло видъ креста, и чтобы надпись въ подножіи гласила о томъ, что своею побѣдою онъ обязанъ «этому спасительному знаку». Въ тѣхъ законахъ, гдѣ онъ можетъ слѣдовать это, не оскорбляя ничьей свободы совѣсти, онъ, видимо, руководится духомъ христіанства. Этотъ духъ полагаетъ, вѣроятно, свою печать на довольно значительное число законодательныхъ актовъ, имѣющихъ въ виду смягчить положеніе рабовъ или тюремную жизнь, запретить умерщвленіе или оставленіе новорожденныхъ, а также—подавить безнравственность и пороки. Духъ христіанства съ особенною очевидностью обнаруживается въ нѣсколькихъ законахъ. Таковъ тотъ, которымъ немного времени спустя послѣ взятія Рима, уничтожается смертная казнь посредствомъ распятія, а также перебитіе ногъ—другое воспоминаніе Голгофы. Таковъ его законъ 315-го г., запрещающій клеймить осужденныхъ въ лицо, «созданное по подобію божественной красоты». Въ 316-мъ году Константинъ разрѣшаетъ освободить рабовъ въ

церквахъ въ присутствіи священниковъ; въ 321-мъ году онъ сравниваетъ даруемое такимъ образомъ отпущеніе рабовъ на волю съ торжественными обычаями, которые передавали право римскаго гражданства, и даетъ право церковно-служителямъ производить своихъ рабовъ въ званіе римскихъ гражданъ, какимъ бы способомъ это ни было совершено. Въ 320-мъ году онъ отмѣнилъ законы Августа противъ безбрачія ¹⁾. (Тамбов. Е. В.).

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

(окончаніе).

Христіанство, при всей безупречности своей идеалистичности, есть религія гармоніи матеріи и духа; оно не кланяется и не отрицаетъ ни одной изъ сферъ дѣятельности человѣка, но облагораживаетъ ихъ всѣ, внушая помнить, что всѣ онѣ, только средства къ достиженію человѣкомъ духовно-богоподобнаго совершенства. Христосъ долго бесѣдовалъ съ ученикомъ Никодимомъ (Іоан. III, 1—21,) принималъ отъ женщины чистое народное драгоцѣнное миро-продуктъ искусства человѣческаго (Іоан. XII, 3; Матѣ. XXVI, 7; Марк. XIV, 3; Лук. VII, 37), принималъ отъ Іосифа Аримафейскаго дорогой «составъ изъ смиры и алая» (Іоан. XIX, 38, 39,) былъ погребенъ богатымъ и ученымъ, по пророчеству, у богатаго (Іс. LIII, 9) въ искусно высѣченномъ гробу (Матѣ. XXVII, 60). Поступокъ женщины съ народнымъ миромъ (Матѣ. XXVI, 7), по словамъ Писанни, сталъ «открытымъ листомъ для всѣхъ тѣхъ предприятий, которыя даютъ пищу душѣ, возбуждаютъ фантазію, оживляютъ чувства, чтобы наше существованіе сдѣлать менѣе скуднымъ, менѣе животнымъ и менѣе тупымъ. Трата богатства на искусство, просвѣщеніе, музыку, на открытіе цѣлебныхъ источниковъ для усталаго городского населенія, на облегченіе доступа народу, ко всѣмъ удовольствіямъ, которыя возвышаютъ человѣка, — оправдывается не только воспитательнымъ значеніемъ, но и авторитетомъ ученія Христова. Не во всѣхъ случаяхъ,

¹⁾ Поль Амаль — Христіанство и Римская Имперія.

конечно, бываетъ лучше тратить деньги на это, чѣмъ на помощь бѣднымъ, но и эта трата имѣетъ основаніе».

Роскошный мраморный архитектурный портикъ храма Иерусалимскаго часто видѣлъ у себя Христа пользовавшагося этимъ красивымъ мѣстомъ для своего благовѣстія. Искусство человѣческое, такимъ образомъ, освящено Христомъ. Что на искусствѣ почилъ благословеніе Христа видно изъ факта обновленія и блестящаго роста искусствъ въ христіанскій періодъ. Ни одна сторона внѣшняго человѣческаго бытія не имѣетъ такихъ могучихъ памятниковъ, освященныхъ именемъ Божиимъ, какъ искусства: архитектура, ваяніе, живопись, музыка, пѣніе, литература въ разныхъ формахъ. Въ этихъ памятникахъ сильно и красиво выражена побѣда безсмертнаго духа человѣческаго надъ мертвой матеріей. Въ стремящейся къ небу готикѣ, предъ фигурой Христа (Антокольскаго), Мадонны (Рафаэля), въ волнахъ музыки, въ исполненіи Херувимской (напр., хоромъ Архангельскаго), въ поэзіи (псалмахъ, лучшихъ произведеніяхъ Надсона, Никитина и др.), живая душа человѣческая понимаетъ переживанія, испытанныя послами св. Владиміра въ хвамѣ св. Софіи. Человѣкъ теряетъ представленіе о времени и пространствѣ, потому что искусство заставляетъ дрожать лучшія струны его, будить въ немъ забытые мотивы райской жизни. Искусство это — тотъ великій маэстро, который знаетъ, какъ подойти къ дѣльному и тонкой конструкціи инструменту, послѣднему творенію Великаго Художника, богоподобной души человѣка. «Зачѣмъ мнѣ электричество? Дайте хорошую порцію хорошей музыки, и я буду здоровъ», сказала одинъ писатель (С. Сафоновъ). Эти золотыя слова можно отнести вообще къ искусству, оздоравливающему, настраивающему на высокой ладъ, влекущему къ небу, — христіанскому искусству. Право искусства, исходная его точка въ примѣрѣ Христа, говорившаго подобіями или притчами. Въ искусствѣ чрезъ покровъ земнаго мы проникаемъ въ міръ безконечнаго, отраженіе котораго лежитъ на всемъ земномъ. Нужно только умѣть понять и передать его, и тогда начинается погруженіе человѣка въ вѣчность, для которой онъ созданъ.

„Прекрасное умиротворяетъ душу, успокаиваетъ страсти, отвлекаетъ отъ всего грубаго и пошлаго, облагораживаетъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ относился весьма сочувственно къ красотамъ природы и любилъ природу. Для молитвы онъ удалялся на холмы и горы, училъ народъ при живописныхъ берегахъ моря, на поляхъ, красовавшихся жатвою, обращалъ вниманіе слушателей на роскошныя долины Палестины, преобразился на одной изъ прекраснѣйшихъ горъ Галлеи. И Христіанскіе подвижники любили избирать для своихъ подвиговъ мѣста, отличавшіяся красотой“ (Проф. М. Олесницкій).

Христіанство открыло искусству новый, невѣдомый ему раньше міръ души. Какъ цвѣты обращены къ солнцу, которымъ живутъ, такъ искусства охотно обратились къ кроткому солнцу христіанства и здѣсь почувствовали себя сильными и могучими. Высоко художественныя архитектурныя зданія христіанскихъ церквей приспособлены для пѣнія и музыки, чему не было мѣста въ языческихъ храмахъ, имѣвшихъ только нѣмые символы: статуи боговъ, сосуды.

Въ христіанскомъ храмѣ раскрываются сердце и уста. Тамъ идолы, а здѣсь говорящій съ людьми Богъ. Слословія и гимны имѣли широкое примѣненіе въ христіанствѣ съ самыхъ первыхъ временъ (1 кор. XIV, 26; Ефес. V; 9; Колос. III, 16). Авторъ апокалипсиса, изображая славу небесную, беретъ образы земной красоты. — Музыка получила большое примѣненіе въ христіанской церкви. — Евангеліе вдохновляло геніевъ — поэтовъ высокими настроеніями, которыми вливались миръ и радость въ больныя сердца. Въ высоконравственной драмѣ Шекспира изображена жизнь челоуѣка во свѣтѣ Евангелія, такъ что на всѣхъ твореніяхъ гиганта духа лежитъ печать съ надписью: «не осуждай», „прощай“, «нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ». Шекспиръ своими драмами служилъ и служитъ нравственному оздоровленію читателя. Кромѣ «великобританскаго дикаря» христіанство двинуло многихъ и многихъ на служеніе Слову.

«Искусство обладаетъ великимъ могуществомъ на мгновенія просвѣтлять и преобразовывать самую нашу душу: оно даетъ миръ душѣ, обуреваемой страстями, слабость

превращаетъ въ мужество; твердое каменное сердце заставляетъ биться сочувствіемъ и нѣжностью къ ближнему; оно выдавливаетъ слезы состраданія и жалости изъ глазъ эгоиста, никогда не плакавшаго о другихъ; искусство звѣря укрощаетъ и превращаетъ въ человѣка,»¹⁾ т. е. творить ту же работу, что и Евангеліе. потому что и искусство имѣетъ на себѣ печать св. Духа, вдохновляющаго человѣка на все разумное, доброе и прекрасное. Одухотворенное Евангеліемъ, оно честно несетъ на землѣ свою великую службу Прекрасному.

VI

Изъ всего сказаннаго мы склонны сдѣлать выводъ, что Евангеліе есть двигатель настоящей, оздоравливающей культуры духа человѣческаго и вмѣстѣ съ однимъ новѣйшимъ историкомъ, цитируемымъ Гарнакомъ сказать, — что «Христосъ остается единственнымъ основаніемъ всякой нравственной культуры, и степень большей и меньшей „культурности“ современныхъ народовъ измѣряется тѣмъ, насколько глубоко они прониклись духомъ Христовымъ»²⁾. Большимъ противникомъ связи Евангелія съ культурой былъ покойный русскій публицистъ, славянофилъ, К. Н. Леонтьевъ, который современную культуру называетъ сатанинскимъ хаосомъ индустріальнаго космополитизма и современнаго вавилонскаго всесмѣшенія. «Культура говоритъ онъ, со всѣми ея успѣхами, манящая человѣка вздорными надеждами на нелѣпое и невозможное благоденствіе, отвлекаетъ его отъ единственно должной заботы его о небесной жизни.»³⁾ По мнѣнію К. Н. Леонтьева Бога должно только „бояться, ибо силы слишкомъ не соизмѣримы.“⁴⁾ Это, такъ сказать, базисъ всего міровоззрѣнія Леонтьева. Добросовѣстно изучившій систему К. Н., священникъ Агеевъ находитъ, что «Христа нѣтъ въ ней» Допустимъ что онъ ни разу бы не назвалъ Его; — допустить это легко и потому, что въ

1) Свѣтловъ. „Идея Ц. Б. Изд. 1905 г. стр. 137.

2) Гарнакъ. „Сущность христіанства 86.

3) Свѣц. Е. М. Агеевъ. „Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни“, стр. 162.

4) Ibidem, 189.

дѣйствительности онъ очень рѣдко вспоминаетъ о Немъ... Измѣнилось ли бы тогда хоть что—нибудь въ его системѣ? Въ системѣ Леонтьева мы возвращаемся всецѣло въ сферѣ ветхозавѣтныхъ положеній»¹⁾). У Леонтьева, сколько мы можемъ видѣть изъ указаннаго научнаго труда о немъ, замѣчается почти приближеніе къ Великому Инквизитору,²⁾ иногда приближеніе къ Корану³⁾, почти отрицаніе всепрощающаго Христа. Леонтьевъ въ отношеніи Бога къ человѣку вездѣ усиливается видѣть грозныя и карающія ноты; о Богѣ любви Леонтьевъ не любитъ и не умѣетъ говорить. Основныя положенія религиозной системы Леонтьева: 1) Весь міръ, включая сюда и человѣка, предъ судомъ религіи—зло. Гибель всего—исходъ міровой жизни; 2) Подлинное бытіе только въ загробномъ мірѣ, блаженное для однихъ, мучительное для другихъ.⁴⁾ Богъ есть Богъ правды прежде всего и болѣе всего. Началомъ одной правды опредѣляются отношенія Его къ людямъ, говоритъ Леонтьевъ.⁵⁾—Намъ наоборотъ кажется, что ближе къ истинѣ будетъ положеніе: Богъ есть Богъ любви прежде всего и болѣе всего. Началомъ одной любви опредѣляется Его отношенія къ людямъ. Въ словахъ пасхальнаго Евангелія (Іоан. I., 17) мы видимъ замѣну юридическаго начала Вѣтхаго Завѣта новозавѣтной благодатью, которая исходитъ отъ божественной любви. «Поиманіе христіанства, какъ религіи любви, клеймится Леонтьевымъ, какъ самая опасная ересь.»⁶⁾

Что возразить на такое пониманіе христіанства? «Не столько атеисты враги Христа, сколько такія лица, какъ Вы, которыя неправильнымъ толкованіемъ Его словъ, компрометируютъ христіанство»—сказала жена И. С. Аксакова К. Н. Леонтьеву, впервые встрѣтившись съ нимъ, послѣ прочтенія брошюры „Наши новые христіане“.⁷⁾

¹⁾ Ibidem, 299.

²⁾ Ibidem, 189.

³⁾ Примѣч. Леонтьевъ интересовался магометанствомъ и подъ конецъ жизни откровенно сознался, что „Коранъ ему нравится“—Агеевъ, 286.

⁴⁾ Ibidem, 124.

⁵⁾ Ibidem, 287.

⁶⁾ Ibidem,

⁷⁾ Ibidem, 326

Намъ кажется, что приведенные выше выводы, къ которымъ пришелъ Леонтьевъ, сами себя обличаютъ глубокимъ противорѣчьемъ Евангелію, посланіямъ апостоловъ, лучшихъ разъяснителей святой книги и всему строю исторической Церкви, водимой Духомъ Святымъ. Нѣтъ въ Евангеліи ни односторонности, ни ужасовъ не отвратимыхъ, ни безвыходности. Указана полная возможность счастья, блаженныхъ состояній еще здѣсь на землѣ (Матѣ. V, 3—12; Лук. VI, 20—23). Пришедшій въ міръ Христосъ Сынъ Божій не былъ ни пустынною, ни аскетомъ. Онъ сочувственно раздѣлялъ радость, горе, тревоженія обыденной жизни. Христосъ всегда избѣгалъ односторонности и былъ всею для всехъ. Онъ входилъ въ близкое соприкосновеніе съ различными общественными типами: рыбаками (Матѣ. IV, 18), фарисеями (Матѣ. XXVI, 6; Мрк. XIV, 3. Дѣян. XXIII, 11.), мытарями (Матѣ. IX, 9; Лук. V, 29), нищими (Мрк. X, 46; Іоан. IX, 1), іудеями (Іоан. III, 1), римлянами (Матѣ. VIII, 5), святыми (Лук. X, 42), грѣшниками (Лук. XIX, 7; VII, 37).

«Односторонніе люди и при томъ фанатики—язва для общества; бѣда той землѣ и государству, гдѣ въ рукахъ такихъ людей очутится какая—либо власть. У нихъ нѣтъ никакого смиренія христіанскаго и сомнѣнія въ себѣ; они увѣрены, что весь свѣтъ вретъ, и одни они только говорятъ правду... Не будьте похожи на тѣхъ святошей, которые желали—бы разомъ уничтожить все, что ни есть въ свѣтѣ, видя во всемъ одно бѣсовское. Ихъ удѣлъ—впадать въ самыя грубыя ошибки.... Односторонній человѣкъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ: онъ можетъ быть только фанатикомъ. Односторонность въ мысляхъ показываетъ только то, что человѣкъ еще на дорогѣ къ христіанству, но не достигнулъ его, потому что христіанство даетъ уже многосторонность уму. Словомъ—храни васъ Богъ отъ односторонности! Нѣтъ такого орудія въ мірѣ, которое не было бы предназначено на службу Бога. Тѣже самыя трубы, тимпаны, лиры и кимвалы, которыми славили язычники идоловъ своихъ, по одержаніи надъ ними царемъ Давидомъ побѣды, обратились на восхваленіе истиннаго Бога, и еще обрадовался весь Израиль, услышавъ хвалу Ему на тѣхъ инструментахъ, на кото-

рыхъ она дотолѣ не раздавалась. Развлеченный миллионами блестящихъ предметовъ, раскидывающихъ мысли, на всѣ стороны, свѣтъ не въ силахъ встрѣтиться прямо со Христомъ. Ему далеко до небесныхъ истинъ христіанства. Онъ ихъ испугается, какъ мрачнаго монастыря, если но подставишь ему незримыя ступени къ христіанству, если не возведешь его на нѣкоторое высшее мѣсто, откуда ему станетъ виднѣе весь необъятный кругозоръ христіанства, и понятнѣе тоже самое, что прежде было вовсе недоступно. Среди свѣта есть много такого, что для всѣхъ, отдалившихся отъ христіанства, служить незримою ступенью къ христіанству.»¹⁾

«Одна изъ самыхъ удивительныхъ чертъ Евангелія есть та, что оно даетъ такое впечатлѣніе, какъ будто оно написано въ особенности для тѣхъ проблемъ, которыми люди все болѣе занимаются въ данное мгновеніе.»²⁾

Ученые изъ Иисуса Христа дѣлаютъ то источникъ для богословія, то основателя церкви, то крестьянина, то царя, то избавителя отъ томленія душевнаго. Всѣ времена и смѣняющіяхся поколѣнія въ Евангеліи находятъ для себя все новое, все поучительное, ведущее слово. «Пусть духовная культура все идетъ впередъ, пусть человѣческій духъ совершенствуется, какъ хочетъ; но онъ не превзойдетъ высоты и нравственной культуры христіанства, какъ оно вырисовывается намъ и свѣтитъ въ евангеліяхъ,—»³⁾ резюмируетъ Гёте.

Въ тоже время „безконечно возвышенное ученіе Христа Спасителя, чрезъ посредство творческой личности дѣйствуетъ преобразующимъ одухотворяющимъ образомъ на всѣ стороны жизни.»⁴⁾ Возможно такимъ образомъ прогрессивное, жизненное, поступательное существованіе земного подъ условіемъ озаренія (свѣчнымъ, немерцающимъ евангельскимъ свѣтомъ.) «Да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ» (Мате, VI, 10);—таковъ сердечный искренній вздохъ всякой вѣрующей христіанской души»⁵⁾ Этой одухотворя-

¹⁾ Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. Нивы 1900, подъ ред. Н. С. Тихонравова, стр. 59—70. („Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“, письмо XIV-ое).

²⁾ Пибодл. „У Хр. и сод. вопр.“ стр. 61.

³⁾ Гарнакъ. „Сущность х-ства“, стр. 3.

⁴⁾ Богдашевскій. „Е—іе, какъ основа жизни“, 30.

⁵⁾ Ibidem.

ющей работой Евангелія освящается и наша земная культурная жизнь—результат Богом вложенных (Быт. 1, 7) въ челоѣка дарованій. «Виноградникъ Божій здѣсь, на землѣ; Богъ призываетъ туда и своихъ работниковъ; —блаженъ, кто услышитъ Его призывъ! Они работаютъ въ виноградникѣ, не стоятъ праздно на рынкѣ и получаютъ мзду свою. Таланты были розданы чтобы употребить ихъ въ дѣло, а не для того, чтобы зарыть ихъ въ землю. Обыденныя занятія, труды накопленіе, прогрессъ, —все это должно быть направлено на служеніе Богу и ближнему, озарено свѣтомъ вѣчности, не служить переходящей жизни». 1) Сами по себѣ прогрессъ, культура— „добро зѣло“, какъ дѣло Божіе посредствомъ челоѣка, облеченнаго отъ Творца славою и честію. Только культура, или синонимъ ея цивилизація²⁾ «безъ Христа «расточаютъ» ввѣренныя челоѣчеству таланты на созиданіе царства Божія; цивилизація безъ Христа отнимаетъ насъ у Бога и царства Его. Цивилизація со Христомъ «собираетъ» (Матѣ. XII, 30; Лук. XI, 23) для царства Божія и является великою служебною силою въ дѣлахъ насажденія и строенія царства Божія на землѣ. Поскольку цивилизація въ себѣ, «а не въ Бога» богатѣетъ (Лук. XII, 21), постольку она бѣднѣетъ и оскудѣваетъ истинно необходимымъ и цѣннымъ для жизни челоѣческое, обкрадываетъ самъ себя.»³⁾ Сѣмя Евангелія, посѣянное Богочелоѣкомъ на землѣ въ сердцахъ насельниковъ ея, хотя иной разъ и терновникомъ глушится, и на камень падаетъ, и птицами позобается (Матѣ. XIII, 3—8; Мрк. IV, 3—8; Лук. VIII, 5,8), но часто находитъ и добрую почву, тогда—земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосѣхъ» (Мрк. IV, 28).

Свящ. Н. Уловичъ.

1) Гарнакъ. „Сущность х—ства.“ стр. 86.

2) См. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. т. 33 и 75 слова „культура“ и „цивилизация“.

3) Свѣтловъ. „Идея Ц. Б. Прииѣч. I, стр. 62.

Бесѣда съ аѳонскими еретиками.

24 іюля с./г. ко мнѣ въ домъ прибыли два аѳонскихъ монаха—Антоній и Михаилъ, удаленные изъ Пантелимоновскаго монастыря за ересь, недавно возникшую среди аѳонцевъ.

Объясняя цѣль своего прихода, они заявили о желаніи своемъ, побесѣдовать со мною по поводу «незаслуженнаго изгнанія изъ монастыря».

— За что удалены вы изъ Пантелимоновскаго монастыря?—спросилъ я пришедшихъ.

— За исповѣдываніе вѣры православной, за то, что не отреклись отъ Іисуса Христа,—единогласно отвѣчали они.

— Кто же заставлялъ васъ отречься отъ Спасителя? продолжалъ допрашивать я.

— Архіепископъ Никонъ! озлобленно отвѣчали они.

Я:— Образумьтесь, что вы говорите: развѣ могъ православный архипастырь требовать отъ васъ отреченія отъ Христа?

Монахи:—Истину говоримъ вамъ, батюшка, что архіепископъ Никонъ собственноручно раздавалъ аѳонскимъ монахамъ свои безбожныя книжки, въ которыхъ доказуется, что Іисусъ Христосъ не—Богъ, а простой человѣкъ.

Я:— У васъ есть эти книжки, данныя Архіепископомъ.

Монахи:—Нѣтъ, мы страшились взять ихъ въ руки, чтобы изъ-за нихъ не разверзлась земля и не поглотила насъ. Содержаніе книжекъ настолько богохульно, что монахи, прочитавшіе ихъ, пришли въ ярость и хотѣли бросить Никона въ море.

Я:— Мнѣ извѣстны очень многія книжки, брошюры, статьи и проповѣди архіепископа Никона, и всѣ онѣ не только не содержатъ въ себѣ что-либо безбожнаго или еретическаго, а наоборотъ служатъ наилучшимъ изъясненіемъ и защитою православно-христіанскаго ученія. Вѣроятно, лукавые или безумные люди смутили васъ, измысливъ злостную клевету на доблестнаго архипастыря.

Монахи:—Мы собственными ушами изъ устъ архіепископа слышали, что «*имя Іисуса Христа не спаситель-*

Я:—А развѣ, по вашему мнѣнію, имя Іисуса Христа для *всѣхъ* и *всегда* спасительно?

Монахи:—Да, для всѣхъ, ибо въ Словѣ Божіемъ сказано: «всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется».

Я:— Не читали-ли вы въ Евангеліи, что бѣсы во время земной жизни Спасителя нерѣдко зывали къ Нему: «Іисусе, Сыне Давыдовъ»? Неужели и бѣсы, такъ зывавшіе, спасутся?

Монахи:— Бѣсы не спасутся, потому что они не имѣютъ вѣры.

Я:— Ап. Іаковъ пишетъ: «бѣсы вѣру имѣютъ и трепещутъ» (Іак. 2, 19).

Монахи:— Бѣсы преисполнены злобы, гордости и всякой нечистоты.

Я:— Значить призываніе имени Іисуса Христа спасительно *не для всѣхъ*, а для тѣхъ только, кто пребывая въ вѣрѣ, свободенъ отъ злобы, гордости, нечистоты, и, кромѣ того, имѣетъ добрыя дѣла, ибо Іисусъ Христосъ учитъ: „Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“ (Ев. Мѣ. 7, 21).

Теперь посмотримъ, *всегда ли*, спасительно призываніе имени Божія.

Самъ Господь, сказавшій: „Не призывай имени Господа Бога Твоего всуе“, ясно указываетъ, что иногда призываніе имени Божія бываетъ не только не спасительно, а даже грѣховно. Это бываетъ тогда, когда ты божешься, клянешься во лжи, кощунствуешь, или, наконецъ, молишься механически, разсѣянно..

Слѣдовательно, архіепископъ Никонъ, истину говоритъ, уча, что имя Іисуса Христа не для всѣхъ и не всегда бываетъ спасительно. Равнымъ образомъ совершенно справедливо обличаетъ онъ вашу ересь, по которой вы отождествляете существо Бога и имя Его.

Монахи:— Имя Божіе неотъемлемо отъ Бога: если мы отнимемъ отъ Него имя Его, тогда Онъ будетъ уже не Богъ.

Я:— Правда ли это? Скажи, Антоній, какъ тебя звали въ мірѣ?

Монахъ: Алексій.

Я:—Что же измѣнилась ли сущность твоя оттого, что тебѣ перемѣнили имя?

Монахъ:—Нѣтъ, не измѣнилась.

Я:— Подобно этому нисколько не измѣняется существо Бога отъ перемѣны имени Его. Имя Божіе и существо Бога не одно и тоже: имя Божіе мы всѣ знаемъ, а существа Его никто ни уразумѣть, ни постигнуть не можетъ.

„Всякій умъ и слово безконечно далеки отъ Бога, чтобы быть Ему подобнымъ (св. Діонисій Ареопагитъ).

„Слово, посредствомъ имени, объясняющее Божественное существо, подобно тому, кто собственную дланію думаетъ обнять все море“ (св. Григорій Нисскій).

На этихъ словахъ наша бесѣда окончилась.

Обезоруженные и безотвѣтные совопросники, испросивъ у меня пастырскаго благословенія, покинули мой домъ со словами благодарности за душеспасительную, (какъ они выразились), бесѣду.

(Кур. Е. В.)

Положеніе математики въ общей системѣ естественно-научнаго знанія, и роль и значеніе ариметики въ школьномъ математическомъ образованіи

(Докладъ, читанный на сѣздѣ преподавателей духовныхъ училищъ и семинаріи, въ математической секціи преподавателемъ семинаріи М. Д. Святозаровымъ).

М. Г. Въ лицѣ васъ, собравшихся подъ нашъ гостепріимный кровъ для обсужденія вопросовъ, касающихся преподаванія математики въ нашей Духовной школѣ и выработки мѣръ и способовъ къ поднятію уровня математическихъ знаній и развитія учениковъ, позвольте мнѣ привѣтствовать не только сотоварищей—педагоговъ, трудящихся на одномъ поприщѣ распространенія математическихъ знаній, но и какъ представителей той области человѣческаго знанія, высокое развитіе которой въ настоящее время составляетъ предметъ гордости ума, какъ представителей той науки, которая по совершенству сво-

ихъ методъ и абсолютной вѣрности своихъ выводовъ справедливо считается образцомъ для другихъ наукъ. Высокое положеніе нашей науки среди другихъ наукъ, и ея значеніе для всѣхъ отраслей естественно-научнаго знанія обусловливается самимъ объектомъ ея изученія. Чтобы глубже выяснитъ эту мысль, я воспользуюсь въ нѣсколько видоизмененномъ видѣ той классификаціей наукъ, которую даетъ Кантъ въ своемъ курсѣ положительной философіи.

По Канту всѣ науки можно раздѣлить на двѣ большія группы: конкретныя и абстрактныя. Къ первой группѣ относятся тѣ науки, которыя описываютъ предметы и явленія такими и въ той обстановкѣ, какъ они встрѣчаются въ дѣйствительности; такова напр. наука минералогія, описывающая свойства минераловъ, исторія, изображающая жизнь народовъ и т. д. Всѣ эти науки пользуются лишь однимъ методомъ—наблюденіемъ.

Другая обширная область наукъ—это абстрактныя науки. Къ числу ихъ Кантъ относитъ всѣ тѣ, для изученія явленій въ которыхъ примѣняется не только пассивное наблюденіе, но и опытъ (точнѣе—экспериментъ). Эти науки не довольствуются наблюденіемъ явленій въ той обстановкѣ, въ которой они происходятъ, но создаютъ искусственную обстановку, видоизмѣняютъ явленія, видоизмѣняя условія опыта, съ тѣмъ, чтобы выяснитъ вліяніе каждаго отдѣльнаго условія на теченіе явленія. Науки этой второй категоріи Кантъ располагаетъ въ слѣдующій рядъ.

Низшую ступень въ его классификаціи занимаетъ наука социологія (по Канту социальная физика), наука, изучающая законы жизни общества, наука имѣющая дѣло съ явленіями наиболѣе сложными, запутанными и разнообразными и потому наименѣ доступными точному изученію.

Но жизнь общества слагается изъ жизней отдѣльных индивидуумовъ, и знаніе законовъ жизни общества предполагаетъ знаніе законовъ жизни отдѣльныхъ людей. Поэтому если отвлечься отъ всего, что связано съ воздѣйствіемъ одного члена общества на другого, а имѣть лишь въ виду человѣка, его физическую и психическую природу, то мы получимъ менѣ сложное явленіе жизни

отдѣльнаго индивидуума, и наука, изучающая жизнь отдѣльныхъ людей—антропология, наука о человѣкѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, займетъ слѣдующее въ классификаціи мѣсто.

Если теперь отвлечься отъ всѣхъ особенностей, отличающихъ человѣка въ ряду другихъ организмовъ и сосредоточиться лишь на явленіяхъ жизни, общихъ всему органическому міру, то мы придемъ къ еще болѣе общей науки біологіи, занимающей третью ступень абстракціи.

Дальнѣйшее отвлеченіе приведетъ насъ къ физикѣ и химіи, законы которыхъ обязательны не для одного лишь органическаго, но для всего матеріальнаго міра.

Поднимаясь далѣе по лѣстницѣ абстракціи, мы оставляемъ въ сторонѣ и физику и химію. Всякій физико-химическій процессъ есть частный видъ процесса вообще, сводящагося къ взаимодействию матеріальныхъ массъ подѣйствіемъ силъ. Оставляя безъ вниманія частныя особенности этихъ силъ—электрическихъ, магнитныхъ, химическихъ, силъ притяженія и т. д., рассматривая лишь общія понятія силы и движенія, возникающаго въ матеріальныхъ тѣлахъ подѣйствіемъ силы, мы вступаемъ въ болѣе широкій кругъ механическихъ явленій. Механика, такимъ образомъ является наукой болѣе абстрактной, чѣмъ физика и химія.

Основные понятія механики—это протяженіе, время, масса и сила. Мы можемъ отбросить всѣ понятія, кромѣ перваго, и будемъ изучать свойства чистаго пространства. Это даетъ намъ еще болѣе общую науку—геометрію—науку о протяженіяхъ.

Но съ какимъ бы элементарнымъ понятіемъ мы ни оперировали, будетъ ли то пространство, время, сила, температура и т. д., мы можемъ выдѣлить общее имъ всѣмъ свойство—это способность измѣняться, становясь больше или меньше, въ силу чего мы называемъ ихъ величинами. Поэтому самая общая наука, занимающая первое мѣсто въ этой классификаціи, и будетъ наука о величинахъ—математика.

Если обратить вниманіе на взаимоотношеніе членовъ этого построеннаго Кантомъ научнаго ряда, то бросается въ глаза зависимость каждаго предшествующаго отъ каждаго послѣдующаго, но не наоборотъ. Такъ, напр. нель-

зя изучать механики и имѣть дѣло съ величинами массы, силы протяженія, времени, не будучи знакомымъ со свойствами величинъ вообще т. е. не зная математики; и наоборотъ, вполне возможно изучить математику, не зная никакой другой науки. Также физика и химія, стоящія въ приведенной классификаціи выше біологіи, могутъ развиваться независимо отъ послѣдней. Наоборотъ, біологія стоитъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ физики и химіи, такъ какъ общіе законы, установленные физикой и химіей, имѣютъ обязательное значеніе для всего матеріальнаго міра, а потому играютъ роль въ явленіяхъ органической жизни.

Такимъ образомъ въ этой системѣ каждая, ниже стоящая наука, находится въ непосредственной зависимости отъ выше стоящей и можетъ развиваться лишь на основѣ послѣдней; ея выводы достовѣрны лишь постольку, поскольку они согласны съ выводами болѣе общей науки, и они достигаютъ полной достовѣрности, если основаны на математикѣ, законы которой совпадаютъ съ законами самаго мышленія. Сама математика, занимающая въ ряду Канта первое мѣсто, является такимъ образомъ основой всѣхъ іерархически подчиненныхъ ей наукъ и изученіе ея должно предшествовать изученію остальныхъ наукъ. Въ этомъ смыслѣ Эйлеръ называетъ математику «основой и ключомъ всякаго человѣческаго знанія.» Кантъ говоритъ, что въ каждой отрасли ученія о природѣ мы видимъ науку постольку, поскольку въ ней видимъ математику.

Значеніе математики, которое оно имѣетъ для науки о природѣ, обуславливается совпаденіемъ объекта ея изученія съ основой и сущностью всякаго процесса, совершающагося въ природѣ. Всякій процессъ, совершающійся въ природѣ, въ конечномъ счетѣ можетъ быть охарактеризованъ понятіемъ величины и ея измѣненія. Если движется шаръ по наклонной плоскости, то весь процессъ можно представить, какъ непрерывное измѣненіе цѣлаго ряда величинъ: скорости тѣла, пути имъ проходимаго, высоты надъ горизонтальною плоскостью и др. Выразивъ въ математической формулѣ законъ, по которому измѣняются эти величины съ теченіемъ времени, мы дадимъ математическую картину явленія, изображающую процессъ во всѣхъ его стадіяхъ. Если бы какой нибудь идеальный умъ говорилъ Лапласъ, зналъ всѣ силы, въ данный мо-

ментъ дѣйствующія въ природѣ, и взаимное положеніе существъ, изъ которыхъ она состоитъ, и еслибы притомъ онъ былъ достаточно всеобъемлющъ, чтобы подвергнуть все эти данныя математическому анализу, тогда такой умъ постигъ бы въ одной формулѣ движенія величайшихъ міровыхъ тѣлъ и малѣйшаго атома.

Я не стану затруднять Вашего вниманія ссылками на различныя мнѣнія ученыхъ, философовъ, естествоиспытателей, съ различныхъ сторонъ подчеркивающихъ важность математики для естественно-научнаго знанія, не стану говорить о тѣхъ громадныхъ услугахъ, оказанныхъ этой наукой промышленности и техникумъ нашего времени, еще менѣе я склоненъ развивать предъ Вами мысль о цѣнности математики въ педагогическомъ отношеніи. Я и безъ того отвлекся слишкомъ далеко въ сторону принципиальныхъ соображеній и общихъ идей. Я хотѣлъ лишь подчеркнуть этимъ важность и значительность того дѣла, ради котораго мы здѣсь встрѣтились.

До сихъ поръ, говоря о математикѣ, я имѣлъ въ виду математику вообще, и ту математику, что проходитъ въ средней школѣ, и высшую математику и ариметику. Роль и значеніе этихъ наукъ конечно не одинаковы. Но несомнѣнно, что каждая изъ указанныхъ наукъ низшая, средняя и высшая находится въ опредѣленномъ соотношеніи и зависимости другъ отъ друга, въ силу каковой высшая математика, напр., можетъ быть изучаема лишь послѣ элементарной, послѣ алгебры, геометріи и тригонометріи, а изученіе этихъ послѣднихъ предполагаетъ знаніе ариметики. Ариметика такимъ образомъ начинается рядъ математическихъ дисциплинъ; она есть начальная ступень этой лѣстницы, вершина которой теряется, если можно такъ выразиться въ заоблачныхъ высотахъ отвлеченной математической мысли. Все дальнѣйшее математическое образованіе естественно должно опираться на ариметику, какъ на фундаментъ, и мы, ревнующіе о бѣгъ успѣхахъ знаній нашихъ питомцевъ, естественно должны озаботиться о наибольшей прочности этого фундамента, должны озаботиться облегчить имъ путь изученія дальнѣйшихъ математическихъ дисциплинъ.

иногда у насъ въ школѣ, а иногда въ университетѣ, говорятъ, что математика — это наука, которая учитъ думать. Это, конечно, не такъ. Математика — это наука, которая учитъ рассуждать.

Двѣ школы.

Церковная и земская школы одного села ожидали производства въ нихъ экзаменовъ. Учащіе тревожно думали о томъ, какъ-то сойдуть эти экзамены, и всѣми мѣрами побуждали ребятъ зубрить мѣры, таблицы, басни, стихи-хотворенія и др., на что особенно «налегаютъ» экзаменаторы. Ребятамъ же не до мѣръ и таблицъ, когда солнышко такъ привѣтливо глядитъ съ небесъ на грѣшный міръ; когда, нѣжась подъ его лучами, порхаютъ птички, зеленѣетъ травка, летаютъ большіе-большіе жуки-да еще и съ рогами! И въ школу не пошелъ бы, но дома заставить или навозъ возить, или, того и гляди, нянчить меньшого братишку-крикуна; а тамъ еще больно и накажутъ, если что-нибудь сдѣлаешь не такъ. Въ школѣ же учитель посердится, посердится, да тѣмъ дѣло и кончится, а ты все таки и побѣгаешь, и покричишь, выслѣдишь воробья, куда онъ носитъ соломку. Изъ школы возвращаешься подъ вечеръ, когда уже не будешь ни нянчить братишку-крикуна, ни возить навозъ; книжки бросишь въ хату да и на улицу, гдѣ уже ребята бѣгаютъ, кричать, борятся.

Въ одинъ изъ майскихъ вечеровъ гурьба ребятъ; гдѣ были и ученики земской и церковной школы, вдоволь набѣгались и накричались, усѣлась на лежащихъ на улицѣ бревнахъ, и земцы съ церковниками повели ученые споры.

— Шо у васъ за школа,-кричалъ бойкій земець:-мала, низька, не крашена! У насъ-домъ великій, каменный, а у васъ таке, якъ землянка!

— Такъ у насъ ученье лучше,-возражалъ церковникъ.

— Якежь воно лучше? У васъ шо про чоловіка вчылы?—

— Шо вчылы?.. Вчылы, шо чоловіка создавъ Богъ въ шестый день по образи и по подобію Своему...—

— Отъ уже и не такъ,-перебиваетъ земець:-чоловікъ-отъ обязяны. Це и вчительша казала, и книжка е така. Внутри чоловікъ, якъ свынья: и кышки, и сердце, и все у его такъ. Ану, навищо сердце?—

— Сердцемъ, батюшка казала, треба любити Бога и людей...—

— Ни-ни-ни!-зотораториль земець.-Серце у чоловіка, якъ у часівъ маятныкъ.—

— Такъ до васъ батюшка не ходять,-неожиданно укоряетъ, до сихъ поръ молчавшій оборвышь, питомецъ, церковной школы.

— Намъ щей лучше: меньше работы,-а то и въ церковь ходы, и молитвы вчы, и по тыжню говій, якъ вы, въ середу сала въ школу не беры. А мы тилько шо по книжці вывчымъ, тей буде. На экзамени вже знаемъ, шо и спытають: мене про Давыда, Сергія-про Благовіщення, Ѡдора про Соломона. А може и пытать не будуть!—

— Такъ васъ спивать не учать,-пищитъ дѣвочка.

— Ни, учать. Ось слухай: якъ булы мы за гряницей, ѣли бели паляныци, а въ Россебюшку прыйшлы-сахарыкѣвъ не знайшлы,-дико заораль мальчуганъ.

— Проспивай имъ, Иване, щей ціи, шо „пыше, пыше царь турецкій, пыше руському царю“, або,-„соловей, соловей тѣхъ да тѣхъ, канареечка охъ-хо-хо.“ А то задаюця: не учать спивать! Отъ васъ такъ навчылы: Го-спо-ды по-мы-луй,—кривляется земець.—А муштры васъ навчылы? Бачъ, и мовчете!.. Ни, наша школа лучча! У васъ школа голодраба, и все у васъ голодрабе! До насъ инспекторъ на экзамень антобилемъ прыйде, а до васъ кривою кобылою.—

— А мо пишкомъ прыйде,—вставляетъ другой.

— До насъ сей годъ новымъ антобилемъ прыйде... Та наш инспекторъ и панъ бѣльшій! Онъ баба Горпина всихъ курчатъ по селу посбирала нашимъ панамъ на обидь; поваръ Ѡддоръ буде исты готовыть.—

— А ты жъ казавъ, шо у васъ экзамень въ пятныцю, а на обидь курчата?...—

-- То у васъ пятныця, а въ нашій школи шо хочъ, тей и іжъ хоть у середу, хоть у пятныцю. Барышня казалы, шо скоромъ не те, шо йде въ ротъ, а те шо съ рота. Грыцько увесъ пистъ носывъ учительшамъ молоко.—

Можетъ быть, еще и долго продолжались бы споры въ такомъ родѣ, но до слуха ребятъ донесся неистовый крикъ: «Мытрофанъ, Мытрофанъ, де ты шыбеныкъ тягаеся? «Скоро за этимъ показалася и кричащая любвеобильная, нѣжная мамаша одного изъ школярей съ предлинной

хворостиной въ рукахъ и разогнала дѣтвору по домамъ.

Часто школьники ведутъ подобные споры и чего только не наговорятъ, желая доказать преимущество одной школы предъ другой. Подслушавъ такіе ихъ споры, думаешь, что, дѣйствительно, странно наблюдать въ одномъ и томъ же селѣ, для одного и тоже народа двѣ школы. Одна изъ нихъ хорошо обставлена извнѣ, другая—полное убожество; одна дѣлаетъ дѣло народнаго просвѣщенія такъ, другая—иначе. Будто въ селѣ живутъ два разныхъ—по національности и по вѣроисповѣданію—народа, что потребовалось для нихъ двѣ разныхъ школы.

Одна изъ этихъ школъ носить названіе „земское народное училище“, другая—„церковно-приходская школа“. Въ самыхъ этихъ названіяхъ читается та разница, какую дѣлаютъ для того, чтобы одной изъ нихъ завоевать въ глазахъ народа высшее положеніе. То школа, а то училище! Училище—что-то большее, что-то высшее! Но отъ народнаго чутія не ускользаетъ то, куда ведетъ ихъ училище, и куда—школа. И еслибы народъ принципиально не былъ на сторонѣ церковной школы, она давно бы уже не существовала. Школы земскія превосходно внѣшне обставлены, однако же есть учащіеся и въ захудалыхъ избенкахъ церковныхъ школъ. Не явствуетъ-ли изъ этого, что церковная школа по духу родная народу, что народъ тяготеетъ къ ней, и не потому, что она бѣдна (народъ предъ одной пышностью и богатствомъ преклоняется), а потому, что церковная школа—дѣйствительно „народная“ школа. т. е. такая, какой нужно русскому православному народу. Въ словѣ „народная“ въ приложеніи къ церковной школѣ не чувствуется той ироніи, какая чувствуется въ томъ же словѣ, приложенномъ къ „земское училище“, ибо, если глубоко вдуматься въ фактическое, такъ сказать, направленіе этого училища, то придешь къ тому печальному выводу, что оно ведетъ народъ къ тому „свѣту“, въ блескѣ котораго гибнетъ національность, шатаются народные устои,—однимъ словомъ, исподволь подготавливаетъ полную разруху тому, что въ ками комбинировалось въ одно цѣлое, составившее мощное государство.

Что это такъ, тому служить доказательствомъ уже и то, что пытаются изъ школы изгнать всё религіозное,

оттереть духовенство отъ участія въ школьномъ дѣлѣ. Сколько теперь законоучителей-учителей и учительницъ при наличности въ мѣстныхъ причтахъ лицъ, могущихъ преподавать Законъ Божій! Примѣчательно и то, когда законоучительствуетъ духовное лицо, къ нему предъявляются строгія требованія, а къ законоучительствующимъ учителямъ и учительницамъ—никакихъ. Такъ и кажется, что батюшку хотятъ выжить изъ школы, а тогда параллельно, напр., съ исторіей сотворенія человѣка, какъ она изложена въ библіи, трактовать по Дарвину о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. На экзаменахъ при свѣтскихъ законоучителяхъ, отъ дѣтей требуется знаніе только голыхъ историческихъ событій. И вотъ изъ школы выходятъ мальчикъ съ кое-какими знаніями „въ области наукъ“ и совершенно безъ всякихъ знаній истинъ православной вѣры,—мальчишка, оторванный отъ семьи, школа вышибла изъ него даже интересъ къ религіи. Въ Министерствѣ народнаго образованія сдѣлана сводка данныхъ анкетъ, производившихся въ прошломъ году среди учениковъ городскихъ училищъ. Отсюда видно, что читательскій интересъ учениковъ на 1-мъ мѣстѣ ставить бытовя повѣсти, рассказы, поэмы, романы, на 2-мъ—путешествія и приключенія, 3-мъ—историческія произведенія, на 4-мъ—сказки. На этомъ основаніи полагаютъ въ бібліотекахъ имѣть 50% повѣстей, рассказовъ, поэмъ и романовъ, 13% путешествій, 10% историческихъ произведеній, 7% сказокъ, 5% научно-популярныхъ, 5% драматическихъ произведеній, 4% біографій, былины, лирика займутъ остальные мѣста. Какъ видно у учениковъ нѣтъ интереса къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ, а въ бібліотекъ—мѣста имъ. Между тѣмъ, въ еврейской, напр., школѣ развиваютъ особенный интересъ къ книгамъ религіознымъ; больше того, начинаютъ обученіе по священнымъ книгамъ, зная, что еврей, переставъ быть еврейскаго вѣроисповѣданія, перестаетъ быть евреемъ. Мыслимъ-ли русскій не православный? Русскій только до тѣхъ поръ русскій, пока онъ православный. Такимъ образомъ, задача школы научить ребятъ быть православными, и они сдѣлаются русскими. Если же изъ школы погнать православіе, съ нимъ уйдетъ и русскій, и останется нѣчто неопредѣленное, заявившее

уже себя, въ минувшіе годы безпорядковъ. Кто будить спорить противъ того, что будущность государства въ рукахъ школы? Значить, и будущность Россіи въ рукахъ школы. Какіе граждане выйдутъ изъ современной школы? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаетъ краснорѣчиво нынѣшнее поведеніе молодежи, въ частности поведеніе „народной“ молодежи, которому дано имя „хулиганство“. Въдѣ, нынѣшняя молодежь питомцы школы.

Церковно-приходская школа идетъ другимъ путемъ. Эта школа не искусственная, а самая естественная, позванная къ жизни самимъ народомъ. Явилась она на Руси одновременно съ православіемъ, и съ тѣхъ поръ до искусственнаго появленія земскихъ школъ дѣлала дѣло народнаго просвѣщенія. На своемъ многолѣтнемъ пути она горевала вмѣстѣ съ народомъ, радовалась вмѣстѣ съ нимъ; она дала отечеству хорошихъ слугъ, церкви—пастырей. Никто не можетъ упрекнуть церковную школу въ томъ, что она воспитывала русскій народъ на чуждой ему пищѣ. Просто безыскусственно дѣлала она свое великое дѣло. Иначе она и не могла дѣлать, такъ какъ учителя были въ ней люди простые, близко стоявшіе къ народу, чутко прислушивавшіеся къ мнѣнію о школѣ того, для кого была школа. Близость школы и учителя къ народу хранила связь семьи съ школой, а потому и работа была продуктивнѣе. И теперь церковная школа стоитъ ближе къ народу, отзывается на народныя практическіе запросы, учитываетъ мнѣніе народное. Правда, часто она ложно стыдится высоко держать свое знамя и опускаетъ его, желая подражать другой земской школѣ. Но это дѣлаютъ такіе церковно-школьные дѣятели, которые слабо усвоили идею своей школы и достоинство школы и исчерпываютъ чисто внѣшнимъ ея состояніемъ. Благодареніе Богу, въ рядахъ церковно-школьныхъ работниковъ такихъ типовъ еще мало, и школа церковная до сихъ поръ вѣрна завѣтамъ своей праматери—Владиміровой школы. Не тщится современная церковная школа обогатить умъ своихъ питомцевъ тѣмъ отрицательнымъ, что даетъ въ концѣ концовъ отрицательные результаты, но всегда твердо помнить, что ея малыши—будущіе граждане Русскаго государства, а не другого какого.

Если положить въ основу нашей школьной работы эту мысль, то теперешнія двѣ школы должны бы слиться въ одну и дружно дѣлать общегосударственное дѣло. Не мѣсто въ школахъ „краснымъ“ богоискателямъ, воспитывающимся на Толстомъ, Арцыбашевѣ и усваивающимъ ихъ проповѣдь. Существующія попытки инспекціи земскихъ школъ сдѣлать школу „народной“, въ полномъ смыслѣ этого слова,—останутся попытками, пока будутъ на мѣстахъ „модные“ учителя.

Въ искреннемъ жаланіи нашей отчизнѣ блага воскликнемъ: „Господи, да будетъ едино стадо и единъ пастырь!“ Только при этомъ условіи возможно дальнѣйшее благоденствіе страны.

Учитель *Александръ Воблый.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Св. Священномученикъ Кукша. 27 августа с. г. исполняется 800-лѣтіе со дня мученической кончины просвѣтителя Орловскаго края свѣтомъ Христовой вѣры св. Священномученика Куеша (1113—1913 г.). Св. Священномученикъ Кукша былъ однимъ изъ иноковъ Кіево-Печерской Лавры. Кіево-Печерская Лавра была въ то время центромъ религіознопросвѣтительной дѣятельности, разсадникомъ церковныхъ пастырей и учителей и питомникомъ иноковъ—подвижниковъ вѣры, благочестія, молитвы и поста, которые, по выраженію Преподобнаго Нестора, «какъ свѣтила сіяли на Руси». Въ этомъ то благодатнымъ питомникѣ воспиталъ себя блаженный Кукша и явился горячимъ, самоотверженнымъ ревнителемъ славы имени Божія. Онъ взялъ на себя трудъ апостольскій распространенія святой христіанской вѣры среди народовъ, сидѣвшихъ въ языческой тьмѣ. Въ то время поселенія славянскаго народа вятичей, обитавшихъ въ нынѣшней Орловской губ., въ частности въ уѣздахъ Мценскомъ.—Орловскомъ, Брянскомъ и др., еще держались язычества. Туда то и явился проповѣдывать Евангеліе Куеша. Полагаютъ, что онъ самъ былъ родомъ изъ вятичей и носилъ и въ христіанствѣ языческое имя этого народа, поэтому и просвѣтительную дѣятельность свою онъ напри-

вилъ къ своему народу. Во время проповѣди онъ творилъ чудеса: «бѣсы прогна, дождь съ небесе сведе, озеро иссуши и на различна удивительная знаменія послѣдова-ша ему», — чѣмъ и привлекъ къ христіанской вѣрѣ грубыхъ язычниковъ. Многіе изъ нихъ крестились и положили своимъ крещеніемъ и живую вѣрою прочное основаніе христіанству и устроенію церковей Божіихъ въ предѣлахъ Орловской губ. Послѣ этого свѣтъ Христовой вѣры уже не могъ погаснуть въ странѣ вятичей, напротивъ, онъ постепенно озарялъ и тѣхъ, которые еще продолжали держаться старой вѣры, и привлекалъ ихъ въ лоно Церкви Христовой. Такъ трудами Священномученика Кукши и его сподвижника и ученика Никона положено начало нашему просвѣщенію истинною Христовою вѣрою, а вмѣстѣ съ нею дарованы намъ и всѣ спасительныя средства для жизни Богоугодной и святой.

Яко Апостолъ, пришедъ въ невѣрныя люди, знаменми и чудеса, удивилъ еси ихъ, и симъ многія обративъ къ Богу, привелъ еси, Кукшо, отъ тмы къ свѣту такъ воспѣваетъ въ память его св. церковь.

Но въ то время, когда многіе, увлеченные проповѣдью Кукши, увѣровали во Христа, другіе озлобились на самоотверженнаго проповѣдника и искали смерти своимъ благодѣтелямъ. Послѣ тяжкихъ истязаній Св. Кукша и ученикъ его Никонъ были убиты мечами. Въ одинъ день съ Св. Кукшою скончался Св. Преподобный Пимень, прозванный *постникомъ* за свою постническую жизнь, за которую былъ удостоенъ дара исцѣленія и прозорливости. Онъ многихъ исцѣлялъ и многимъ прорекать будущее. За два года предугадалъ онъ свою кончину. Въ день убійенія Кукши, происшедшаго на далекомъ разстояніи отъ Печерской обители, Св. Пимень воскликнулъ среди церкви (въ Печерскомъ монастырѣ): «братъ нашъ Кукша убитъ на разсвѣтѣ». Сказавъ это, онъ и самъ скончался. Событіе это произошло въ 1113 году. Прославляя Священномученика Кукшу ежегодно 27 августа, потщимся особенно прославить его нынѣ, въ день восьмисотлѣтія по его кончинѣ. Будемъ пѣть велегласно:

Мученическою кровію, священне Кукшо, въ проповѣди Евангелія со ученикомъ ти блаженнымъ, честны ук-

расивыйся, и Пимине, въ постничествѣ свѣтозарнь просіявый, въ единъ день и члсѣ внидосте въ свѣтѣ незаходимый, идѣже молитесь Господеву, да подасть намъ велию милость. (Тропарь, гласъ 3).

Напѣвы въ службѣ Рождеству пресв. Богородицы. «Qui canit, tibi orat» — говорить латинская пословица, — и всякая церковная служба имѣла бы вдвое меньше красоты, если-бы къ высокому тексту не подобрала удачно напѣва. Такой или иной подборъ напѣвовъ сообщаетъ своеобразный колоритъ цѣлой службѣ.

Самою собою разумѣется, что служба Рождеству Пресв. Богородицы не должна имѣть такого же характера, какъ, напр., пасхальная или даже какъ служба Рождества Христова. Было бы просто утрировкой сообщить ей духъ столь же восторженной радости. Радость подобала этому празднику, такъ сказать, болѣе скромная, тихая. И подборъ напѣвовъ для пѣсноупній этого праздника замѣчательно искусно рассчитанъ на сообщеніе такого именно характера пѣлой службѣ (т. е. бдѣнію) праздника: ни одного порывистаго, рѣзкаго или витѣватаго гласа, въ родѣ 5-го или 7-го, къ какимъ сплошь и рядомъ переходятъ службы великихъ Господскихъ праздниковъ (Преображенію тропарь и кондакъ — 7-го гл., Пятидесятницѣ — канонъ 7-го гл., «Христосъ воскресе», «Пасха священная» и «Спасителю Богу» — 5 гл.), нѣтъ въ этой службѣ; всѣ пѣсноупнія этого праздника положены на гласы, полные или величественнаго спокойствія, или самой задушевной нѣжности. Отъ всей службы такъ и вѣетъ тѣмъ миромъ и теплотою, тою тихою радостью вѣры, которая переполняли сердца престарѣлой четы, когда желаніе всей ихъ жизни наконецъ исполнилось. Въ службѣ господствуютъ гласы, въ которыхъ радость совмѣщается съ грустью, постепенно смѣняетъ ее. Таковы именно для стихирь 6-й гл., — гласъ такихъ праздниковъ, какъ Воздвиженіе, Успѣновеніе и великопостный праздникъ Благовѣщенія, или 1-й гл. (преобладающій гласъ для стихирь Страстной седмицы).

Болѣе всего зависитъ духъ праздничной службы отъ напѣва, которымъ поется канонъ ея и тропарь, такъ какъ канонъ занимаетъ едва не половину всего бдѣнія, а тропарь повторяется много разъ. Что касается каноновъ настоя-

цаго праздника, то они положены на очень рѣдко употребляющіеся въ великіе праздники напѣвы — на 2-й и 8-й гласъ. Второй гласъ не даромъ занимаетъ такое мѣсто въ ряду гласовъ: послѣ перваго это — самый богатый и мелодичный гласъ. Положивъ канонъ Рождеству Христову на 1-й гл., Іоаннъ Дамаскинъ не могъ оказать большаго почета празднику Рождества Пр. Богородицы, какъ назначивъ для него 2-ой гл. Этимъ онъ поставилъ настоящий праздникъ на ряду съ Крещеніемъ, канонъ котораго, тоже въ зависимости отъ Рождества Христова, написанъ имъ на 2-й гласъ. Кромѣ того, та доля легкой и тихой грусти, которая вѣтъ въ этомъ гласѣ (имъ поются трипѣсницы Страстной седмицы и тропари Великой субботы), какъ нельзя болѣе идетъ къ воспоминаемому событію, напоминая о той «скорби неплодства», въ которой «возопили ко Господу Богматери богомудріи родителіе» (1-го кан. п. 6). Могла быть и еще одна причина того, что Іоаннъ Дамаскинъ для канона 8-го сентября выбралъ 2 гласъ: канонъ 1 сентября, непосредственно предшествующаго этому празднику праздника тоже значительнаго (Новолѣтія), имъ написанъ на 1-й гл. Свое слово на Рождество Пр. Богородицы онъ начинаетъ такъ: «Опять праздникъ, опять торжество» (4-ое слово).

Второй канонъ настоящаго праздника, принадлежащій св. Андрею Критскому, поется восьмымъ гласомъ. Такъ какъ во времена Андрея не было еще системы осмогласія, то такой гласъ для его канона могъ быть назначенъ только впоследствии. Но безъ сомнѣнія этотъ гласъ отвѣчалъ тому напѣву, которымъ пѣлся Андреевъ канонъ до изобрѣтенія осмогласія и на который положилъ его самъ авторъ. И замѣчательно, что св. Андрей, чувствовавшій склонность къ покаяннымъ и скорбнымъ мотивамъ (кромѣ великаго канона, онъ авторъ трипѣснецвъ Страстной недѣли), остался вѣренъ себѣ и въ данномъ случаѣ. А именно 8-й гл. изъ гласовъ скорбныхъ могли выбрать для его канона въ цѣляхъ соотвѣтствія съ гласомъ катавасіи, которою въ этотъ праздникъ служатъ ирмосы Воздвиженія 8-го гл. (точно такъ же, какъ 2-й канонъ Введенія положенъ на 1-й гл. въ соотвѣтствіе съ гласомъ Рождественскихъ ирмосовъ).

Такіе полугрустные напѣвы каноновъ настоящаго праздника умѣряются болѣе радостными гласами стихирь, но особенно напѣвомъ тропаря. Тропарь настоящаго праздника, какъ по тексту, такъ и по напѣву, составляетъ очевидное подражаніе Христорождественскому тропарю. Онъ поется четвертымъ гласомъ, какъ и тотъ тропарь, и начинается тѣми же словами и, повторяясь часто тамъ и здѣсь на протяженіи всей службы, невольно переноситъ мысль слушателя къ другому Рождеству, еще болѣе радостному. Но нужно замѣтить, что первоначально этотъ тропарь пѣлся не четвертымъ, а первымъ гласомъ (такъ рѣшительно во всѣхъ уставахъ до XV—XVI вѣковъ),—гласомъ болѣе скорбнымъ, чѣмъ 4-й (тропарь Воздвиженія этого гласа, сѣдальны Великой субботы),—вѣроятно, въ виду соответствія этого праздника Успенію. Замѣну 1-го гласа 4-мъ въ позднѣйшихъ уставахъ нельзя не признать счастливою мыслью: такимъ гласомъ тропаря сообщается всей службѣ праздника какъ бы Рождественскій колоритъ.

(Пропов. Л.)

Кружокъ выразительнаго чтенія и самообразованія въ Екатеринославской Духовной Семинаріи. По инициативѣ преподавателя словесности и исторіи литературы—Сергѣя Васильевича Переверзева, съ разрѣшенія о. ректора, въ истекшемъ учебномъ году послѣ масленицы въ нашей семинаріи между воспитанниками первыхъ трехъ классовъ организовался «Кружокъ выразительнаго чтенія и самообразованія».

Цѣль возникшаго «Кружка»—образовательно воспитательная: дать возможность учащимся въ свободное отъ занятій время самостоятельно разрабатывать вопросы изъ проходимыхъ въ первыхъ трехъ классахъ семинаріи учебныхъ курсовъ; далѣе—содѣйствовать умственному и нравственному развитію учащихся, приучить ихъ къ самостоятельности и, путемъ выразительнаго чтенія художественныхъ произведеній и пѣнія хорошихъ пѣсенъ, воспитывать въ нихъ любовь ко всему красивому и изящному.

Ближайшее руководство занятіями «Кружка» взялъ на себя преподаватель С. В. Переверзевъ, совмѣстно съ которымъ членами «Кружка», воспитанниками семинаріи,

были составлены общія правила и программа занятій «Кружка», отдѣльные пункты которой помѣщаются ниже.

1) Членами «Кружка выразительнаго чтенія и самообразования» состоятъ воспитанники первыхъ трехъ классовъ семинаріи, по собственному желанію.

2) Собранія членовъ «Кружка» происходятъ въ свободное отъ занятій время: каждую субботу вечеромъ, или въ воскресенье—до обѣда.

3) На собраніяхъ члены «Кружка» читаютъ рефераты на различныя темы, декламируютъ стихотворенія различныхъ авторовъ, читаютъ рассказы по книгѣ. Въ перерывахъ между чтеніемъ и декламацией поетъ хоръ изъ членовъ «Кружка», любителей пѣнія¹⁾.

4) Темы для рефератовъ выбираются членами «Кружка» или по собственному желанію, съ одобренія руководителя, или предлагаются руководителемъ «Кружка».

5) Члены «Кружка» имѣютъ полную свободу относительно посѣщенія собраній «Кружка».

6) На собраніяхъ имѣютъ право присутствовать воспитанники всѣхъ классовъ семинаріи—не члены «Кружка».

7) Собранія членовъ «Кружка» происходятъ непременно въ присутствіи руководителя или же замѣняющаго его лица изъ воспитателей.

8) Вообще, цѣль «Кружка»—соединить полезное съ приятнымъ. Чтеніемъ рефератовъ на различныя темы, совмѣстнымъ чтеніемъ хорошихъ, полезныхъ и умныхъ книгъ способствовать умственному, нравственному, художественно-эстетическому развитію своихъ членовъ, способствовать ихъ самообразованію. Пѣніемъ и декламированіемъ стиховъ доставить имъ пріятное, вполне разумное развлеченіе.

Со времени возникновенія «Кружка» всѣхъ собраній его членовъ было шесть. Первое собраніе—9 марта; второе—17; третье—23. Четвертое собраніе—24 марта, посвященное памяти писателя В. М. Гаршина, по пово-

¹⁾ Въ первоначальной программѣ «Кружка» было намѣчено: въ перерывахъ между чтеніемъ и декламацией устраивать игру на музыкальныхъ инструментахъ. Вначалѣ былъ даже организованъ маленькій оркестръ изъ членовъ «Кружка», любителей музыки, но потомъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, это намѣреніе пришлось отложить.

ду 25-ти лѣтія со дня его смерти. Пятое собраніе—4 апрѣля и шестое, послѣднее въ этомъ учебномъ году,—5 мая.

На этихъ собраніяхъ членами «Кружка» было прочтено 11 рефератовъ на разнообразныя темы:

«О дружбѣ» („съ разборомъ выбирай друзей“), «Польза чтенія произведеній изящной литературы», «Національное значеніе русской литературы», «Взгляды Льва Толстого на искусство», «Блаженъ, кто вѣруетъ: тепло ему на свѣтѣ», «Лишніе люди и причины ихъ появленія въ русскомъ обществѣ», «Причины русско-японской войны и причины ея неудачъ», «Надсонъ—поэтъ большого поколѣнія» и «О значеніи искусства выразительнаго чтенія». На четвертомъ собраніи, посвященномъ памяти Гаршина, воспитанникъ 2 кл. Тацентовъ А. прочелъ біографію Гаршина, а воспитанникъ 2 кл. Славгородскій В. прочелъ рефератъ: «Содержаніе и разборъ произведеній В. М. Гаршина».

Кромѣ рефератовъ, воспитанниками—членами «Кружка» было прочтено болѣе 50 стихотвореній, монологовъ, «отрывковъ», а также нѣсколько рассказовъ по книгѣ. Такъ, напримѣръ, монологъ Мармеладова изъ романа Ф. М. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе», монологъ Генриха изъ драмы Г. Гауптана «Потонувшій колоколь», Чапкаго изъ комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума», рассказъ Аверченко «Городовой Сопоговъ», рассказъ Ан. П. Чехова: Ванька—Жуковъ», стихотвореніе: «Христіянка»—Надсона, «Тарасъ»—Некрасова, «Мать»—Надсона, «Вырыта заступомъ яма глубокая»—Никитина, «Двѣ дороги»—Плещеева, А. Толстого «Василій Шибановъ».

Собранія «Кружка» были переполнены воспитанниками не только первыхъ, но и послѣднихъ (старшихъ) классовъ Семинаріи. «Кружокъ», какъ видно, заинтересовалъ всѣхъ. Нѣкоторыя собранія членовъ «Кружка» почтили своимъ присутствіемъ о. Ректоръ Семинаріи и Инспекторъ.

Руководитель «Кружка», преподаватель С. В. Переврезовъ, присутствовалъ на всѣхъ собраніяхъ членовъ «Кружка».

На первомъ Собраніи руководитель «Кружка» прі-
вѣтствовалъ членовъ съ началомъ плодотворныхъ заня-
тій и, открывая Собраніе, въ теплыхъ словахъ выразилъ
членамъ «Кружка» свои добрыя пожеланія и указалъ
кратко важное значеніе самодѣятельности учащихся. На
пятомъ и шестомъ собраніяхъ руководитель «Кружка»
сказалъ двѣ рѣчи: «О значеніи образованія въ Семи-
наріяхъ» и «О современной литературѣ, русской и за-
падно-европейской». Сказанныя имъ рѣчи были прослу-
шаны съ особымъ вниманіемъ. Говоря о значеніи обра-
зованія, получаемого въ Семинаріяхъ, С. В. Переверзевъ
выяснилъ составъ и характеръ общеобразовательныхъ
наукъ въ Семинаріяхъ и, сравнивая образованіе, полу-
чаемое въ Семинаріяхъ, съ образованіемъ, получаемымъ
въ другихъ свѣтскихъ школахъ, замѣтилъ, что образова-
ніе въ Семинаріяхъ вполне соответствуетъ потребно-
стямъ человѣческой-духовной природы и по своему об-
щему значенію даже превышаетъ образованіе, получаемое
въ свѣтскихъ. Члены «Кружка» невольно почувствовали
уваженіе къ себѣ и своей школѣ, которую въ обществѣ
иногда называютъ «схоластической и отсталой».

Въ своей рѣчи: «О современной литературѣ», С. В.
Переверзевъ, останавливаясь на современныхъ русскихъ
писателяхъ (Л. Андреевъ, М. Горькій, Чулковъ, Зайцевъ,
Сологубъ, Мережковскій, Купринъ, Версаевъ, Бунинъ,
Ремизовъ, Вербицкая и др.), замѣтилъ, что нѣтъ теперь
связи между писателемъ и обществомъ; въ настоящее
время писатели, по выраженію Л. Толстого, «пишутъ
изъ головы, а не изъ сердца». Преобладающимъ наст-
роеніемъ въ современной литературѣ является тоска, ра-
зочарованіе, потеря смысла жизни, «безпочвенность»,
тоска по прежней религіи или же проповѣдь наслажде-
ній, «литературная пошлость». Это настроеніе «ущерба»
въ современной литературѣ объясняется условіями на-
шего сложнаго и нервнаго вѣка. Тѣже мотивы еще бо-
лѣе ярко сказываются и въ творествѣ западно-европей-
скихъ писателей. И тамъ мы видимъ: мятежное исканіе
новыхъ литературныхъ формъ и неудовлетворенность
старыми (импрессионизмъ, символизмъ, модернизмъ); ис-
каніе смысла жизни и дѣтской вѣры (Гюнсансъ Ро-
денбахъ; ощущеніе ужаса жизни (Лербергъ, Метерлинкъ,

Лемонье, Страндбергъ и друг.); нервозность, создающую странные рассказы (Стивенсонъ, Хаггартъ, Эверсъ, Альфонсо, Вассерманъ); ненависть къ городу и стремленіе къ простой естественной жизни (Гамсунъ, Маннъ, Рунгъ); ненависть и презрѣніе къ женщинѣ подѣ влияніемъ развивающагося феминизма (Эверсъ, Страндбергъ, Гюнсмансъ, Пшебышевскій, Мирбо и др.); протестъ личности противъ подавленія ея большинствомъ голосовъ и массой и, наконецъ, подѣ влияніемъ всѣхъ ненормальныхъ условий капиталистическаго вѣка—необыкновенное развитіе пессимизма. Отъ вреднаго, растлѣвающаго и умъ и сердце, губительнаго пессимизма не спасена и современная молодежь. Надо всѣми силами бороться съ надвигающимся пессимизмомъ, надо всѣми средствами защищать отъ него молодежь. А этой борьбѣ съ пессимизмомъ, съ тоской и разочарованіемъ, съ поруганіемъ преѣде возвышенныхъ и благородныхъ идеаловъ и т. д. большую услугу можетъ оказать возникновеніе въ учебныхъ заведеніяхъ «Кружковъ»: литературныхъ, исторически-научныхъ, самообразовательныхъ и др., ставящихъ своею цѣлью возвышенныя, благородныя задачи, стремленіе ко всему доброму, свѣтлому, прекрасному и изящному. Въ концѣ рѣчи, руководитель «Кружка» высказалъ свои пожеланія, чтобы «Кружокъ» нашъ возобновилъ свою благодарную дѣятельность въ слѣдующемъ учебномъ году; чтобы онъ пополнялся новыми членами и былъ также энергиченъ въ своей дѣятельности, какъ и въ истекшемъ году.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать о впечатлѣніяхъ личныхъ и своихъ товарищей, участвовавшихъ въ работѣ «Кружка».

Какъ во время скучныхъ, однообразныхъ, ненастныхъ осеннихъ дней вдругъ неожиданно появится на горизонтѣ ярко блестящее солнце и своими животворными лучами оживить скучную, грязную печальную природу, наполнить души радостью, вселить невѣдомыя свѣтлыя надежды и хотя быстро снова скроется, зато свѣтлое воспоминаніе о немъ еще долго остается въ памяти; такъ и нашъ литературный «Кружокъ выразительнаго чтенія и самообразования» неожиданно появился на горизонтѣ однообразной, скучной семинарской жизни, наполнилъ души многихъ ра-

достью, возбудилъ къ дѣятельности, вселилъ надежды, свѣтлыя надежды на будущее, уничтожилъ разъединенность между воспитанниками (первыхъ трехъ классовъ), разъединенность, существовавшую вслѣдствіе отсутствія общаго, всѣми любимаго, для всѣхъ занимательнаго и интереснаго дѣла, и хотя въ этомъ году просуществовалъ недолго, однако надолго оставить о себѣ хорошую, свѣтлую память.

(Екат. Еп. Внд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Киевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышелоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

ПОЛТАВА.

РОЗНИЧНЫЙ

СУКОННО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-ва Солениченко и Ромельганъ

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ осеннему и зимнему сезонамъ полученъ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, мебельныхъ и другихъ товаровъ.

Ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатерти, а также имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ** всѣ форменные товары для всѣхъ учебныхъ заведеній и вѣдсмствъ (духовныхъ рясь и подрясниковъ).

Исключительно первоклассныхъ фабрикатовъ.

Примѣчаніе. Второй магазинъ имѣется съ такимъ же выборомъ товаровъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковск. губ. подъ фирмою бывш. **С. В. Пылаева.**

18—3

ПРОДАЕТСЯ

въ селѣ Бѣльскѣ, Зѣньковского уѣзда, Полтавской губери, **ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВЬ**, признанная уѣзднымъ техникомъ довольно прочною.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Императоръ Константинъ и торжество христіанства.
—II. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?—III. Бе-
сѣда съ аеонскими еретиками.—IV. Положеніе математики въ общей
системѣ естественно-научнаго знанія, и роль и значеніе ариѳметики
въ школьномъ математическомъ образованіи.—V. Двѣ школы.—VI. Из-
вѣстія и замѣтки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Сентября 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

№ по ряду.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	страница.
385	Поученіе, сказанное воспитанницамъ Полтавской Маріинской женской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія. Свящ. Г. Богацкаго	1900	21	871
386	Рѣчь тоже. Свящ. Г. Богацкаго	1901	20	919
387	— тоже. Свящ. Г. Богацкаго.	1903	19	863
388	— тоже. Свящ. Г. Богацкаго.	1904	19	753
389	— тоже.	1904	20-21	791
390	— тоже. Свящ. Г. Богацкаго.	1905	20-21	755
391	— тоже. Свящ. Г. Богацкаго.	1906	18	791
392	— тоже. Свящ. Г. Богацкаго.	1907	20	925
393	Слово тоже. Свящ. Г. Богацкаго	1908	19	807
394	Рѣчь тоже. Свящ. Г. Богацкаго	1909	22-23	959
395	Слово въ день 25 лѣтія женской Гимназіи Прот. Н. Копа-Овдѣнко	1903	33	1385
396	Рѣчь предъ панихидою наканунѣ празднованія 50 лѣтняго юбилея Полтавской Маріинской женской Гимназіи. Свящ. Вл. Щ.	1910	35	2361
397	Рѣчь предъ молебномъ въ день 25 лѣтняго юбилея Полтавской Маріинской женской Гимназіи. Свящ. Вл. Щ.	1910	35	2363
398	Поученіе воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ день выпуска. Прот. А. Капустянскаго.	1889	14	484
399	Слово тоже. Прот. А. Капустянскаго.	1890	15	497
400	Рѣчь тоже. Епископа Иларіона	1890	15	501

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
401	Слово тоже. Прот. А. Капустянского.	1891	13-14	556
402	Рѣчь тоже. Прот. А. Капустянского.	1892	12	492
403	— тоже. Епископа Иларіона .	1894	13	492
404	Слово тоже. Прот. А. Капустянского.	1894	14	507
405	Рѣчь тоже. Епископа Махаила .	1895	13	486
406	Слово тоже. П. А. К. .	1896	18	547
407	Поученіе тоже. П. А. К. .	1897	19	719
408	— тоже. П. А. К. .	1898	22-23	780
409	— тоже. П. А. К. .	1899	19	747
410	Рѣчь тоже. Прот. А. Капустянского.	1900	19	809
411	— тоже Прот. А. Капустянского	1901	18	825
412	— тоже. П. А. К. .	1902	19	851
413	Слово тоже. Епископа Іоанна .	1907	22	985
414	— тоже. Свящ. А. Каменскаго .	1908	18	781
415	— тоже. Свящ. А. Каменскаго .	1910	18	1173
416	Рѣчь воспитанницы на актѣ А. Сѣвницкой	1890	15	500
417	Прощально - благодарственная рѣчь окончившей курсъ воспитанницы на актѣ В. Яновской	1894	14	511
418	Слово, сказанное при Архіерейскомъ служеніи въ церкви Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. Прот. А. Капустянскаго	1890	1	7
419	Поученіе на 21 ноября—день 25-лѣтія Золотоношскаго Іоанно-Богослов-			

№ по по- рядку, шп.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдо- мостей.	Страница. № по по-
	скаго женскаго духовнаго 3 класснаго Епархіального училища. Прот. Н. Терлецкаго	1896	35-36	1119
420	Рѣчь къ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Ладынскомъ Епархіальномъ трехклассномъ женскомъ училищѣ. Свящ. М. Петровскаго	1899	20	807
421	Рѣчь къ воспитанникамъ Полтавской Духовной Семинаріи на первомъ служеніи. Свящ. В. Сокольскаго	1909	35	1429
422	Рѣчь къ семинаристамъ при первомъ посѣщеніи Одесской семинаріи. Архіепископа Херсонскаго Дмитрія .	1905	23	835
423	Рѣчь, сказанная воспитанникамъ Прилукской мужской гимназіи предъ молебствіемъ по окончаніи испытанія зрѣлости. Свящ. Д. Болховитинова	1910	19	1231
424	Рѣчь, сказанная воспитанникамъ Прилукской гимназіи на молебствіи предъ началомъ ученія. Свящ. Д. Болховитинова.	1910	29	1923
425	Поученіе, сказанное въ церкви Полтавскаго Духовнаго училища на литургіи. Епископа Иларіона.	1889	9	404
426	Слово въ день 25 лѣтія со времени обновленія Полтавскаго Духовнаго училища устройствомъ новаго зданія. Прот. Г. Лисовскаго	1901	31	1941
427	Рѣчь предъ панихидою наканунѣ 25 лѣтія со времени обновленія Полтавскаго Духовнаго училища устройствомъ новаго зданія. Прот. Г. Лисовскаго	1901	31	1945

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
428	Рѣчь, сказанная въ Полтавскомъ Духовномъ училищѣ предъ панихидой по В. А. Жуковскомъ, по случаю 50 лѣтія со дня его кончины. Прот. Г. Лисовскаго.	1902	16	755
429	Рѣчь воспитанникамъ Роменскаго Духовнаго училища предъ началомъ ученія. Прот. А. Ельчукова . . .	1888	19	687
430	Рѣчь предъ совершеніемъ благодарственнаго молебствія по случаю совершившагося 150 лѣтняго существованія Переяславскаго Духовнаго училища. Прот. Н. Терлецкаго . . .	1888	22	836
431	Рѣчь по совершеніи молебствія предъ началомъ ученія Прот. Н. Терлецкаго.	1901	27	1756
432	Слово тоже. Архим. Варлаама.	1907	27	1147
433	— тоже. Ал.	1910	25	1630
434	Рѣчь, сказанная учащимъ и учащимся въ Полтавскихъ народныхъ училищахъ предъ началомъ благодарственнаго молебствія. Епископа Иларіона . . .	1889	1—2	24
435	Рѣчь, сказанная при открытіи воскресной женской школы въ г. Полтавѣ. І. Ольшевскаго . . .	1892	23	922
436	Рѣчь, произнесенная въ Переяславской Борисо-Глѣбской женской церковно-приходской школѣ послѣ благодарственнаго молебствія, по окончаніи учебнаго года. Свящ. Г. Богацкаго . . .	1897	20-21	754
437	Поученіе, сказанное дѣтямъ послѣ			

№ по по- рядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдо- мостей.	Страница.
	освященія церковно-приходской школы Николаевского прихода м. Гельмязова. Свящ. Н. Богацкаго	1898	2	69
438	Поученіе по окончаніи годовыхъ учебныхъ занятій въ Покровской церковно-приходской школѣ м. Опошне, Зѣньковского уѣзда. Свящ. М. Петровскаго.	1901	17	787
439	Бесѣда съ учащимися въ день 19 февраля. И. А. Самойловича	1905	8	252
440	Бесѣда съ учащимися въ день 100 лѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя. И. А. Самойловича	1909	7	293
	1909	8	350
441	Слово въ день празднованія 25 лѣтія со времени утвержденія въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III правилъ о церковно-приходскихъ школахъ въ Россіи. Свящ. Г. Богацкаго	1909	19	831
442	Слово къ учащимъ и учащимся церковной школы предъ молебствіемъ по случаю 200 лѣтія со дня кончины Св. Дмитрія, Митрополита Ростовскаго. Свящ. І. Майфета	1909	35	1432
443	Поученіе въ концѣ учебнаго года. Свящ. І. Майфета	1912	15	957
444	Рѣчь при открытіи курсовъ педагогическихъ и церковнаго пѣнія для учителей школъ церковно-приходскихъ и грамоты, въ г. Полтавѣ. Свящ. І. Ольшевскаго	1898	19	693

№ по порядку	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въ до-мостей.	Страница.
445	Рѣчь при открытіи курсовъ педагогическихъ, церковнаго пѣнія и рукодѣлія, организованныхъ въ г. Полтавѣ съ 24 іюня по 22 іюля 1901 г. для учительницъ церковныхъ школъ. Свящ. І. Ольшевскаго	1901	21	951
446	Поученіе, сказанное при освященіи женской церкви—школы въ с. Ряскомѣ, Константиноград. уѣзда. Свящ. І. Клепачевскаго	1897	34	1327
447	Рѣчь, сказанная при освященіи новаго училищнаго дома для церковно-приходской школы с. Окопа, Лохвицкаго уѣзда. П. Омеляненко	1898	3	109
448	Рѣчь, сказанная по освященіи дома для церковно-приходской школы м. Опошни, Зѣньковскаго у. Прот. П. Засядко	1898	25	906
449	Слово по случаю освященія женской церковно-приходской школы при Петро-Павловской церкви с. Солонцовъ, Кобелякскаго у. Свящ. М. Чубова	1902	6	285
450	Рѣчь, сказанная предъ освященіемъ церковно-приходской школы въ с. Крестителейъ, Золотоношскаго уѣзда. Свящ. Е. Верховскаго	1904	3	146
451	Слово, произнесенное предъ освященіемъ новоустроенной школы	1905	9	302
452	Слово въ день освященія храма при Роменскомъ Духовномъ училищѣ. Прот. А. Ельчукова	1888	9	385

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въ до-мостей.	Страница.
453	Рѣчь по случаю закладки каменнаго храма во Имя Успенія Божіей Матери въ г. Переяславѣ .	1889	15-16	503
454	Рѣчь по закладкѣ каменнаго храма во Имя Успенія Божіей Матери въ г. Переяславѣ .	1889	15-16	505
455	Рѣчь, сказанная въ Градижской Покровской церкви по случаю освященія иконостаса. Свящ. А. Матченко .	1890	6	199
456	Слово, произнесенное на литургіи въ Преображенской церкви, что при Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ, въ день освященія сей церкви и возведенія Козельщанской женской общины въ общежительный женскій монастырь. Свящ. Д. Чигринцева .	1891	6	293
457	Слово при освященіи придѣльнаго престола въ Велико-Будищанскомъ монастырѣ, во имя Предтечи Господня, Епископа Иларіона .	1891	19	703
458	Слово на освященіи храма въ Велико-Будищскомъ монастырѣ. Епископа Иларіона .	1891	19	706
459	Слово, произнесенное въ Велико-Будищскомъ монастырѣ при освященіи придѣльнаго престола во имя Св. Николая. Епископа Иларіона .	1891	19	715
460	Слово, сказанное па литургіи въ новоосвященномъ храмѣ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ г. Ромнахъ. Епископа Иларіона.	1891	20	753

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
461	Бесѣда, сказанная на литургіи въ новоосвященной домово́й церкви при Полтавской психіатрической лечебницѣ. Епископа Иларіона	1892	4	157
462	Слово въ день освященія вновь устроенаго Св. Троицкаго храма въ г. Кременчугѣ	1892	10	397
463	Слово въ день освященія новосозданаго храма во имя Св. Стефана, Архіепископа Сурожскаго, въ тюремномъ замкѣ города Переяслава	1893	17-18	680
464	Поученіе по освященіи храма во имя Св. Стефана исповѣдника, Архіепископа Сурожскаго, при Переяславскомъ тюремномъ замкѣ. Прот. Н. Терлецкаго.	1893	17-18	683
465	Слово, сказанное къ заключеннымъ на другой день по освященіи храма въ тюремномъ замкѣ въ Переяславѣ. Свящ. Д. Чигринцева	1893	17-18	686
466	Рѣчь, сказанная въ Троицкой церкви, с. Липовой-Долины, Гадячскаго у., послѣ литургіи, предъ выходомъ изъ старой деревянной церкви на мѣсто основанія новой каменной, во Имя Пресвятыя Троицы. Свящ. Г. Никифорова	1893	19	701
467	Рѣчь по случаю объявленія прихожанамъ Высочайшей благодарности, за ихъ пожертвованія въ приходскую церковь „въ память и въ ознаменованіе чудесныхъ событій 1888 года Октября 17 дня и 1891 года апрѣля 29 дня“. Свящ. С. Косяченко	1893	22	851